

17505.

17505

чтобы получить журналъ, прочитавъ библиографическую замѣтку объ учебникѣ и въ концѣ-концовъ остаться въ недоумѣніи насчетъ и того, и другого? а такихъ читателей въ провинціи много;... журналъ же предназначается (особенно ученые отдѣлы), кажется, не для спеціалистовъ“...

Желанія почтенной нашей читательницы очень естественны; но журналъ, къ сожалѣнію, не всегда можетъ удовлетворить подобнымъ желаніямъ. Разборъ учебниковъ есть обязательная спеціальность журналовъ педагогическихъ; мы думали только изрѣдка касаться подобныхъ сочиненій и упомянули объ учебникѣ г. Орлова, такъ какъ онъ особенно настойчиво поучаетъ о русской литературѣ и снабженъ особыми одобреніями. Мы ограничились только немногими замѣчаніями объ его общемъ характерѣ, — который весь намъ мало нравится, — и указали только первые встрѣтившіеся недостатки: указывать всѣ ихъ подробно было бы слишкомъ долго и — не наше дѣло; замѣчанія наши рассчитывали не на исправленія ошибокъ г. Орлова, а можетъ быть, на то, чтобы одобряющіе подобныя книги были осторожнѣе въ раздачѣ одобреній.

Перейдемъ къ дѣлу, и въ отвѣтъ нашей читательницѣ скажемъ, что въ болѣе обстоятельныхъ учебникахъ (назовемъ книгу Порфирьева) эта теорія уже снабжена большими оговорками, — и ихъ слѣдуетъ сдѣлать еще больше послѣ тѣхъ трудовъ, о которыхъ мы часто упоминали. Это — въ особенности труды нашего извѣстнаго ученаго А. Н. Веселовскаго и славянскаго ученаго В. Ягича. Мы могли не указывать ихъ ближайшимъ образомъ потому, что о тѣхъ и другихъ было говорено въ „Вѣстникѣ Европы“ — въ свое время, а нѣкоторые труды г. Веселовскаго были помѣщены въ самомъ журналѣ.

Относительно „романтизма“ читательница можетъ найти болѣе обстоятельныя, чѣмъ у г. Орлова, объясненія, напр., въ книжкѣ о новой русской литературѣ, г. Водовозова, или въ учебникѣ г. Галахова.

А. А.

М. П. 1870

71005

Е

РУССКАЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И

ЕЯ УСЛОВІЯ

Со времени изданія послѣдняго золотопромышленнаго устава (1870 г.), возбуждавшаго много справедливыхъ жалобъ, въ обществѣ и печати не прекращались слухи о предстоящихъ новыхъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ о золотомъ промыслѣ; слухи эти основывались на томъ, что само министерство финансовъ признавало неудовлетворительность новаго устава и, черезъ два или три года послѣ его изданія, уже приступило къ пересмотру нѣкоторыхъ его отдѣловъ, именно: закона объ арендной платѣ за пріиски на казенныхъ земляхъ, закона объ обязательномъ передѣлѣ всего добываемаго золота въ монету, и др. Въ 1876 г. новое обстоятельство привлекло вниманіе общества на золотой промыселъ: передъ самымъ началомъ восточной войны неожиданно состоялось распоряженіе объ отмѣнѣ подати съ золота; причины, вызвавшія эту отмѣну, до сихъ поръ не были достаточно разъяснены въ печати. По окончаніи войны является необходимость изыскать источники для покрытія вызванныхъ войною расходовъ, и выдвигается вопросъ о возстановленіи подати съ золота. Такимъ образомъ, въ истекшее десятилѣтіе вопросы частной золотопромышленности постоянно обращали на себя вниманіе общества. Такъ какъ въ скоромъ времени предстоитъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ, то мы считаемъ своевременнымъ высказать о нихъ свое сужденіе, а также напомнить о другихъ забытыхъ вопросахъ золотого промысла ¹⁾).

¹⁾ При этомъ мы будемъ имѣть въ виду добычу золота исключительно изъ россыпей, оставляя въ сторонѣ добычу его изъ рудъ.

39

Библиотека ИИО СССР

Но сперва казалось бы полезнымъ сказать нѣсколько словъ о государственномъ и мѣстномъ значеніи золотого промысла: полезно это потому, что существующіе въ нашемъ обществѣ взгляды на этотъ промыселъ довольно противорѣчивы, и вообще ихъ слѣдуетъ признать мало установившимися. Между тѣмъ, болѣе или менѣе правильная постановка вопроса о значеніи золотого промысла весьма важна для лучшаго опредѣленія того пути, по которому должны быть направлены измѣненія въ законодательствѣ о немъ.

I.

Хотя наукою давно уже опредѣляется, что золото есть товаръ, подчиняющійся, въ отношеніи производства и мѣны, экономическимъ законамъ, справедливымъ для всѣхъ прочихъ товаровъ, какъ, напр., хлѣба, кожи и т. д., но взглядъ нашего финансоваго управленія на золотой промыселъ весьма долгое время рѣзко отличался отъ его возрѣній на всякій другой промыселъ: золото считалось чѣмъ-то особеннымъ, требующимъ особенной заботливости и охраненія со стороны административныхъ властей. Такъ, очень долгое время разработка золота въ Россіи не составляла права, присущаго каждому человѣку, а привилегію, даваемую сперва лишь немногимъ избраннымъ, а потомъ дарованную опредѣленному классу людей. Золото ставилось такъ высоко, что разработывать его позволялось только людямъ, ничѣмъ себя не запятнавшимъ: до 1870 г. законъ запрещалъ занятіе промысломъ „лицамъ, отставленнымъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь не опредѣлять, и оглашеннымъ по суду изобличенными въ поступкахъ предосудительныхъ“.

Наше законодательство о частномъ золотомъ промыслѣ отличалось вообще большою неустойчивостью и, съ самаго начала промысла, подвергалось частымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ его развитія. Промыселъ возникъ и развивался, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ: до начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляло монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 г., именно частнымъ заводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ. Вслѣдъ затѣмъ стали поступать отъ другихъ частныхъ лицъ ходатайства о разрѣшеніи искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки находенія его. Но правительство медлило разрѣшеніемъ: заботясь о развитіи другихъ родовъ промышленности, оно не находило нужнымъ развивать золотой промыселъ, полагая, что „лучше сохранить сіи сокровища для казны на

будущее время и, не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться имъ постоянно". (Журн. Ком. Фин. 15 іюня 1824 г.)

Изъ этихъ словъ можно, кажется, заключить, что правительство рассчитывало и на будущее время разрабатывать золото средствами казны. Однако, въ 1826 г. оно рѣшилось, въ видѣ особой привилегіи, дозволить разработку золота на казенныхъ земляхъ въ Сибири нѣсколькимъ лицамъ, представлявшимъ ему наиболѣе благонадежными; въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ эти привилегіи выданы еще нѣсколькимъ лицамъ, а въ 1838 году право искать золото дано потомственнымъ и личнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1-й гильдіи. Наконецъ, только въ 1870 г., (т.-е. черезъ 44 года послѣ выдачи первой привилегіи) это право распространено на каждого какъ русскаго, такъ и иностраннаго подданнаго.

Разработка золота на первыхъ же порахъ была обставлена слѣдующими, довольно стѣснительными условіями: учреждена многочисленная администрація, обязанная слѣдить за тѣмъ, чтобы разработка приисковъ производилась правильно, „не хищнически“, чтобы пески выработывались по возможности до-чиста, а не только лучшія и наиболѣе богатая ихъ части (въ этой мѣрѣ ясно сквозитъ мысль упомянутаго журнала ком. фин.: сохранить для казны ея сокровища на возможно болѣе продолжительный срокъ). вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы сосредоточить въ распоряженіи казны все золото, сдѣлана обязательною сдача всего золота въ казну; для этого промышленники обязаны все намываемое золото свозить въ г. Барнаулъ, а взамѣнъ его получать изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, полуимперіальную монету.

При установленіи этихъ правилъ не было принято въ расчетъ того, что золотой промыселъ, какъ всякое торговое предпріятіе, требуетъ для своего развитія возможно бѣльшей свободы и простора, что промышленникъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ руководствоваться отвлеченными цѣлями извлечь изъ земли по возможности все золотое богатство,—а исключительно цѣлями практическими и, въ данную минуту, будетъ разрабатывать только то, что, при современныхъ способахъ разработки, будетъ ему выгодно, слишкомъ же большее усердіе къ золоту приставленныхъ къ нему наблюдателей будетъ охлаждать дѣйствіемъ кредитныхъ рублей, и этимъ путемъ достигнетъ „свободы и простора“; такимъ образомъ, установленная опека цѣли своей не достигла—законъ о возможно чистой разработкѣ приисковъ оставался мертвымъ до 1870 г., когда, наконецъ, былъ отмѣненъ, между тѣмъ она принесла тотъ вредъ, что ставила промышленниковъ въ зависимость отъ произвола чиновниковъ. Равнымъ образомъ оказалась очень стѣснительною для промысла обязательная

сдача золота въ казну, такъ какъ она сопровождается потерей времени и значительными, какъ увидимъ ниже, расходами.

Съ самаго начала частнаго промысла добыча золота была обложена однообразною податью въ пользу казны (15% натурою и кромѣ того по 4 руб. съ каждаго фунта), которая оставалась безъ измѣненія до сороковыхъ годовъ, когда открытіе богатыхъ розсыпей золота въ Енисейской губ. вдругъ значительно увеличило количество намываемаго золота и подало правительству мысль возвысить подать съ него. Сперва возвышенъ только размѣръ подати (процентной — до 20 и 24%, а въ Верхнеудинскомъ округѣ до 30% и фунтовой — до 4—12 руб. съ фунта), а затѣмъ измѣнена и самая система ея: вмѣсто однообразной введена прогрессивная. Прииски раздѣлены на 10 разрядовъ и обложены натурою отъ 5 до 35%, и деньгами отъ 4-хъ до 10 руб. съ фунта. Изъ этого видно, что во взглядахъ финансоваго управленія на промыселъ совершилась значительная перемена: оно уже отказалось отъ мысли сохранять запасы золота на будущее время; напротивъ, расширило область золотопромышленности, поощряло къ открытію новыхъ розсыпей и, сдѣлавъ изъ подати золота статью государственныхъ доходовъ, заботилось объ увеличеніи этого дохода.

Но скоро опытъ показалъ, что въ этомъ отношеніи была перейдена мѣра: размѣръ подати назначенъ слишкомъ высокъ, вслѣдствіе чего количество добываемаго золота стало (начиная съ 1848 г.) быстро понижаться¹⁾. Чтобы не лишиться этого источника дохода, былъ пониженъ размѣръ подати (система подати оставлена прогрессивною, но высшій размѣръ ея пониженъ до 20%, а потомъ и до 15%), еще болѣе расширена золотопромышленная область — на Забайкальскій и Амурскій края — и разрѣшено производство частнаго промысла на земляхъ кабинетскихъ въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ. Съ тою же цѣлью, т.-е. въ видахъ расширенія промысла, въ 1870 г. право разработки золота предоставлено всѣмъ; въ тѣхъ же видахъ казенные золотые промыслы переданы частнымъ лицамъ: Богословскіе проданы въ частныя руки, а Березовскіе и Миасскіе отданы въ арендное содержаніе.

Въ 1876 г. мы замѣчаемъ какъ-бы новое измѣненіе во взглядѣ финансоваго управленія на значеніе этого промысла: по случаю приближавшейся войны наше финансовое положеніе было весьма затруднительно; казалось, необходимость заставляла дорожить каждымъ источникомъ доходовъ, какъ бы относительно малъ онъ ни былъ

¹⁾ Съ частныхъ золотыхъ промысловъ въ Россіи добыто лигатурнаго золота: въ 1847 г.—1568 п.; 1848 г.—1489 п.; 1849 г.—1394 п.; 1850 г.—1212 п.

(подать съ золота доставляла около 2 м. р.); между тѣмъ, 10-го ноября 1876 г. добыча золота въ Россіи была объявлена беспошлинною. Чѣмъ была вызвана эта отмѣна? Какія значительныя выгоды обѣщало увеличеніе добычи золота, ради которыхъ можно было пожертвовать двухмилліоннымъ доходомъ въ такое критическое время?

Такъ какъ мотивы этой отмѣны не были напечатаны, то въ объясненіи ихъ можно основываться только на однѣхъ догадкахъ. Въ печати уже было указано на совпаденіе (по времени) отмѣны подати съ золота съ изданіемъ закона о взиманіи таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ, и изъ этого совпаденія выведено то заключеніе, будто министерство финансовъ этою отмѣною поощряло добычу золота въ Россіи, съ цѣлью дать металлъ, необходимый для уплаты новыхъ пошлинъ. Предположеніе это едва ли справедливо: выраженіе „дать металлъ“ можно понимать только въ смыслѣ: удешевить цѣну золота, черезъ увеличеніе производства его; но золото представляетъ такой долговѣчный продуктъ, что накопившееся отъ прежняго производства количество его несравненно значительнѣе того количества, какое прибавляется ежегоднымъ производствомъ его; поэтому сокращеніе или расширеніе производства не можетъ *чувствительно* уменьшить или увеличить существующее количество его, а слѣдовательно возвысить или понизить на него цѣны; во всякомъ случаѣ, вліяніе этой причины на колебаніе цѣнъ будетъ ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ дѣйствіемъ, которое на него будетъ производить измѣненіе въ спросѣ и предложеніи золота, а слѣдовательно и нечувствительно.

Гораздо правдоподобнѣе кажется намъ слѣдующее объясненіе. Наше финансовое управленіе предвидѣло, что финансовыя затрудненія и упадокъ вексельнаго курса не ограничатся однимъ временемъ войны, но будутъ продолжаться и послѣ заключенія мира; поддержать падающій курсъ можно было только увеличеніемъ производительныхъ силъ Россіи, а никакое производство, казалось, не могло возрасти такъ быстро, какъ золотое, въ случаѣ постановки его въ болѣе выгодныя условія, такъ какъ золотой промыслъ обладаетъ для этого многими характерными особенностями: во-1-хъ, онъ требуетъ затраты незначительнаго основнаго капитала по сравненію съ оборотнымъ (а предполагается, что легче занять денегъ на короткій срокъ, чѣмъ на долгій), и, во-2-хъ, для занятія промысломъ рѣдко требуются техническія познанія, а въ большинствѣ случаевъ достаточно простаго навыка и смѣтки. Такимъ образомъ, *разработка золота въ болѣе обширномъ, чѣмъ прежде, размѣрѣ признавалась имѣющею важное значеніе именно по отношенію къ нашему кредиту и торговлѣ.*

Насколько оправдались эти ожиданія, мы скажемъ ниже, но во всякомъ случаѣ фактъ отмѣны подати съ золота для насъ важенъ по сравненію съ прежними воззрѣніями финансоваго управленія на это дѣло: онъ показываетъ, что министерство финансовъ въ 1876 г. вполне отрѣшилось отъ прежнихъ взглядовъ, и главную заслугу золотого промысла видѣло не въ томъ доходѣ, который онъ давалъ казнѣ, а во вліяніи на нашъ курсъ и на нашу торговлю той суммы цѣнностей, которыя доставляетъ этотъ промыселъ.

Итакъ, во взглядахъ финансоваго управленія на золотой промыселъ мы замѣчаемъ слѣдующія измѣненія: сперва оно рассчитываетъ производить разработку золота исключительно своими средствами, и потому стремится сохранить по возможности запасы золота на болѣе продолжительное время; затѣмъ, дозволивъ разработку золота частнымъ лицамъ, оно обращаетъ промыслъ въ источникъ дохода казны и заботится объ увеличеніи его; наконецъ, значеніе промысла, заключающееся въ суммѣ его производства, беретъ верхъ надъ его значеніемъ какъ источника дохода казны, и финансовое управленіе рѣшается, для развитія его, пожертвовать получаемымъ отъ него доходомъ.

Можно находить эту послѣднюю мѣру нецѣлесообразною, но нельзя не согласиться съ послѣднимъ взглядомъ нашего финансоваго управленія на золотой промыселъ: дѣйствительно, государственное значеніе этого промысла заключается въ цѣнности доставляемаго имъ продукта: около 2½ т. пуд. золота (шлиховаго) на сумму около 33 м. Золото это даетъ намъ возможность уплачивать разницу между нашею привозною и отпускною торговлею.

II.

Чтобы лучше выяснить значеніе золотого промысла для мѣстнаго населенія, мы позволимъ себѣ привести и провѣрить слишкомъ уже розовый взглядъ на промыселъ одного изъ горячихъ его защитниковъ, г. Скарятинъ (Замѣтки золотопромышленника):

„Золотопромышленность Восточной Сибири,—говоритъ г. Скарятинъ,—это не промышленность только, поглощающая всѣ торговыя и промышленныя силы страны и распространяющая свое могущественное и животворное вліяніе далеко за предѣлы страны, это—сводъ, на которомъ держится благоденствіе народной массы“. Къ такому убѣжденію приводитъ г. Скарятинъ сравненіе экономическаго положенія Сибири въ 60-хъ годахъ съ положеніемъ ея въ 30-хъ (т.-е. до открытія промысла); замѣчаемую при этомъ разницу г. Скарятинъ приписываетъ исключительно вліянію промысла: онъ создалъ спросъ на

хлѣбъ и другіе припасы и на рабочія руки, поднялъ на нихъ цѣны и способствовалъ оживленію торговли; онъ доставилъ занятіе многимъ ссыльнопоселенцамъ, до того времени занимавшимся разбоемъ, и тѣмъ сложилъ съ правительства заботу объ этихъ людяхъ; благодаря ему могъ появиться въ Сибири пароходъ и устроились хорошія дороги; онъ, наконецъ, имѣлъ воспитательное значеніе на ссыльнопоселенцевъ, давая имъ возможность, путемъ сбереженій, устроить себѣ лучшую жизнь и изъ отверженцевъ общества обратиться въ его полезныхъ гражданъ“.

Мнѣніе г. Скарятина частью ошибочно, частью страдаетъ преувеличеніемъ. Экономическое развитіе Сибири въ разсматриваемый имъ періодъ не можетъ быть приписано исключительно промыслу, такъ какъ оно должно было совершиться и безъ всякаго его вліянія; доказательствомъ можетъ служить экономическое развитіе Европейской Россіи за то же время; хотя въ Сибири развитіе не могло идти такъ быстро, но оно было, и отрицать его существованіе нельзя. Это же сравненіе привело г. Скарятину къ ошибочному заключенію относительно парохода въ Сибири: есть, конечно, рейсы, удовлетворяющіе исключительно потребностямъ промысла (такъ, богатые Олекминскіе золотопромышленники держатъ пароходы на р. Ленѣ для перевозки рабочихъ и припасовъ), но много путей торговаго движенія—совершенно независимыхъ отъ промысла, по которымъ рано или поздно должно было явиться пароходное движеніе ¹⁾.

Цѣны на хлѣбъ, съѣстные продукты и фуражъ несомнѣнно возвысились съ открытіемъ промысла, но не во всей Сибири, а только въ *близъ лежащихъ къ пріискамъ мѣстностяхъ*; на всю Сибирь это повышеніе потому не могло распространиться, что число рабочихъ на пріискахъ (около 40 т. человѣкъ) слишкомъ ничтожно по сравненію со всѣмъ населеніемъ Сибири: въ Восточной Сибири оно составляетъ 2%, въ Западной Сибири—0,2%, а на всемъ пространствѣ Сибири, взятъ вѣстѣ,—около 1%. Такое незначительное приращеніе потребителей не могло значительно возвысить спросъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и цѣны на него.

Равнымъ образомъ, поднятіе цѣнъ на рабочую плату имѣло тоже только мѣстное значеніе: Сибирь страна слишкомъ обширная и способы передвиженія въ ней слишкомъ медленны и первобытны, чтобы возвышеніе рабочей платы въ одной мѣстности могло быть чувствуемо на большое разстояніе. Такъ, въ нерчинскомъ округѣ и приморской

¹⁾ Что же касается до проложенныхъ золотопромышленниками дорогъ, то, проходя по тайгѣ, онѣ оказываются необходимыми лишь для потребностей промысла и совершенно излишними для мѣстнаго населенія, незанимающагося золотымъ промысломъ.

области и рабочія руки, и припасы очень дороги, тогда какъ въ семипалатинской области, маріинскомъ и алтайскомъ округахъ, напротивъ, то и другое стóитъ дешево.

Чтобы, наконецъ, оцѣнить воспитательное значеніе золотого промысла на ссыльнопоселенцевъ и прослѣдить, въ какую сторону оно направляется, надо предварительно ближе ознакомиться съ ссыльнопоселенцемъ-работникомъ, условіями его жизни на приискѣ, отношеніями къ мѣстной администраціи и т. д. Знакомство это дастъ намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность лучше повѣрить жалобы промышленниковъ на ихъ рабочихъ и критически отнестись къ тѣмъ мѣрамъ, которыя предлагаются промышленниками для огражденія своихъ интересовъ.

Ссыльнопоселенцы составляютъ большинство работниковъ на золотыхъ приискахъ въ Сибири; только въ очень немногихъ случаяхъ промыселъ доставляетъ занятіе мѣстнымъ жителямъ. Сибирякъ-сельскій житель, имѣя много земли какъ для пашень, такъ и для пастьбы, и находя себѣ хорошіе заработки въ звѣриномъ и рыбномъ промыслахъ и въ извозѣ, ни за какія деньги не пойдетъ въ работы на прииски, развѣ только въ томъ случаѣ, когда его къ этому принудитъ необходимость: напримѣръ, засуха и вслѣдствіе того падежъ скота. Но и то онъ идетъ съ твердою рѣшимостью заработать себѣ необходимую сумму денегъ; поэтому, проработавъ лѣто и наверставъ свои убытки, онъ уже навсегда прощается съ прискомъ; его тянетъ домой, гдѣ у него семья, хозяйство.

Сибиряку-горожанину тоже нѣтъ расчета работать на промыслахъ: въ городѣ, при несравненно болѣе легкомъ трудѣ, онъ можетъ имѣть хорошій заработокъ отъ торговли и ремесленныхъ занятій. Изъ коренныхъ сибиряковъ въ чернорабочіе на промыслы ходятъ изъ года въ годъ только подонки общества, люди болѣе или менѣе лишніе, ни для какой другой работы не годные, пьяницы-забулдыги; эти люди, по своему вредному вліянію на прочихъ рабочихъ, составляютъ на промыслахъ язву общества. Число ихъ, по отношенію къ общему числу промысловыхъ рабочихъ, составляетъ ничтожный процентъ.

Полную противоположность домовитому сибиряку составляетъ работникъ-ссыльнопоселенецъ. Большинство ссыльнопоселенцевъ рабочихъ принадлежатъ къ числу бездомныхъ и холостыхъ.

Ничѣмъ не связанный въ своихъ интересахъ съ товарищами по работѣ, такой работникъ-ссыльнопоселенецъ стоитъ одиноко во всѣхъ своихъ столкновеніяхъ съ присковымъ управленіемъ и, какъ увидимъ ниже, зачастую эксплуатируется этимъ послѣднимъ самымъ всестороннимъ образомъ; разорвавъ, благодаря своему прошедшему, всѣ

связи съ обществомъ и не имѣя надежды снова когда-либо сдѣлаться полноправнымъ его членомъ и въ то же время не находя опоры въ семейной жизни, такой бобыль слишкомъ равнодушно и легкомысленно смотритъ на свой трудовой заработокъ и употребляетъ его на удовлетвореніе своей страсти къ вину. Понятно, что такая жизнь развращаетъ его и убиваетъ его самостоятельность.

Въ справедливости сказаннаго насъ убѣдить болѣе близкое знакомство съ бытомъ пріисковаго рабочаго. Начнемъ съ найма на работы.

Въ большинствѣ случаевъ золотой промыселъ сильно нуждается въ рабочихъ рукахъ, и промышленники запасаются рабочими обыкновенно такимъ образомъ: они отправляютъ своихъ повѣренныхъ по деревнямъ, преимущественно въ тѣ мѣста, гдѣ, вслѣдствіе неурожая или какихъ-либо бѣдствій, положеніе мѣстнаго населенія особенно незавидно. Повѣренные прибѣгаютъ къ помощи сельскихъ властей, и такъ какъ время найма рабочихъ совпадаетъ всегда съ временемъ взноса податей, то власти понуждаютъ неплательщиковъ наниматься въ работу. Случается, что въ одномъ условіи состоятъ нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые другъ друга вовсе не знаютъ, а между тѣмъ ручаются взаимно, и вслѣдствіе этого, по окончаніи работъ, иногда наиболѣе прилежному ничего не приходится получить, такъ какъ весь его заработокъ пошелъ на уплату долговъ его товарищей, за которыхъ онъ поручился единственно по настоянію сельскихъ властей.

При наймѣ пускаются въ ходъ большіе задатки, которыми промышленники одинъ передъ другимъ стараются заманить рабочихъ. Большіе задатки—страшное зло: они закабаливаютъ рабочихъ и отдають ихъ во власть пріисковаго управленія; забравъ много денегъ и принужденный, какъ увидимъ ниже, продолжать брать деньги во время своей работы, работникъ не въ состояніи бываетъ отработать ихъ въ одно лѣто, остается долженъ на слѣдующее и т. д.; разъ онъ впутался въ долгъ, ему трудно изъ него выдти—онъ попадаетъ въ кабалу. Правительство хорошо понимаетъ вредъ отъ выдачи большихъ задатковъ, и потому ограничивало прежде размѣръ ихъ 7 р. 50 к.; но чтобы обойти этотъ законъ, промышленники прибѣгали къ такого рода уловкамъ: давая большіе задатки, они показывали въ контрактѣ большую часть ихъ подъ видомъ одежды, какъ напр.: получилъ задатку столько-то, да взялъ такую-то одежду и такую-то обувь, да пропивши или потерявши взялъ вторично кое-что изъ того-же, да на содержаніе въ дорогѣ столько-то, да особыхъ одолженій столько-то, и т. под.; въ общемъ набиралась очень значительная сумма задатка. Поэтому законъ этотъ, какъ недѣйствитель-

ный, былъ отмѣненъ въ 1870 г., и теперь задатки могутъ быть выдаваемы въ неограниченномъ размѣрѣ ¹⁾).

При наймѣ иногда прибѣгаютъ къ спаиванію рабочихъ, именно повѣренныя тѣхъ компаній, которыя дурнымъ обращеніемъ съ рабочими заслужили себѣ худую славу; примѣры этому приводитъ г. Кривошапкинъ.

Насколько соблюдаются въ такихъ *добровольныхъ* договорахъ интересы той и другой стороны, нанимателя и наемщика, видно изъ условій, въ нихъ встрѣчающихся. Такъ, напр., наемщикъ обязывается оставшійся послѣ окончанія работъ долгъ или заработать или заплатить, не выходя съ пріисковъ. Или, напр., срокъ службы рабочаго, по отношенію къ *его* обязательствамъ, считается со дня явки между сторонами договора, а по отношенію къ обязательствамъ *компаніи*—со времени явки рабочаго на пріискъ и даже со вступленія его въ промысловую работу; при большихъ разстояніяхъ въ Сибири рабочіе часто идутъ на работу мѣсяца по два, по три, и это время имъ въ заработокъ не считается: мысль, что у рабочихъ время и трудъ можно считать за капиталъ, кажется въ Сибири еще странною. Питаться во время такого пути рабочій долженъ на свой счетъ: это или прямо оговаривается въ договорѣ, или обходится молчаніемъ; поэтому случается, что, за неимѣніемъ своихъ средствъ, рабочій пробавляется мірскимъ подаеніемъ, воровствомъ и грабежомъ.

Итакъ, правдами или неправдами нанятый рабочій пришелъ на пріискъ. Посмотримъ, какъ онъ тамъ содержится, и каковы его отношенія къ пріисковому управленію. Многія пріисковыя управленія прежде всего стараются уничтожить послѣднюю тѣнь самостоятельности рабочаго: они не любятъ правильно организованныхъ артелей, которыя представляютъ одно живое цѣлое, и члены которыхъ всегда могутъ постоять другъ за друга, а потому стараются разрознить такія артели и, пользуясь закономъ, составляютъ новыя, въ которыя ставятъ старостами лицъ, далеко не раздѣляющихъ интересы артели и ей не сочувствующихъ.

Работы на промыслахъ должны быть причислены къ наиболѣе тяжелымъ. Такъ какъ время годное для промывки въ Сибири очень коротко, то поневолѣ приходится имъ дорожить, и работы идутъ непрерывно, не исключая и праздниковъ, отъ 5 часовъ утра до 8 вечера, а часто и гораздо позднѣе, какова-бы ни была погода. Приходится часто работать въ мѣстахъ съ постояннымъ притокомъ воды,

¹⁾ Что большіе задатки зло и что сами рабочіе это хорошо понимаютъ, видно изъ того, что такъ-называемые «нижегородцы» (плотничьи артели), наиболѣе самостоятельные и сильные своею солидарностью,—вовсе не берутъ большихъ задатковъ (Кривошапкинъ: Енисейскій округъ и его жизнь).

стоя глубоко въ водѣ или въ грязи, оставаясь такимъ образомъ постоянно въ мокрому платью. Особенно трудными считаются работы ортовыя (подземныя), производящіяся въ мерзлой почвѣ: сырость, отсутствіе чистаго воздуха и солнечнаго свѣта составляютъ необходимую принадлежность этихъ работъ. Суровость климата, рѣзкія перемены температуры и трудность работы много способствуютъ развитію простудъ, ревматизмовъ, цынги, водянки.

Отсюда очевидна особенная необходимость въ соблюденіи гигиеническихъ условій: хорошемъ помѣщеніи, достаточномъ количествѣ вина, здоровой и питательной пищѣ и чистой одеждѣ. На сколько исполняются эти требованія гигиены? Относительно помѣщеній для рабочихъ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній, но извѣстно, что вообще на Руси помѣщенія для рабочаго люда отличаются презрѣніемъ всѣхъ правилъ гигиены; чего-же отъ нихъ можно ожидать въ Сибири, въ тайгѣ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ же помѣщеніяхъ—тамъ, гдѣ спать—рабочимъ приходится высушивать свою вымокшую на работѣ одежду.

Водка на пріискахъ дается рабочимъ обыкновенно въ недостаточномъ количествѣ. Это подтверждается циркулярами генераль-губернатора Восточной Сибири ¹⁾, который въ прямую зависимость отъ недостаточной дачи вина рабочимъ ставитъ появленіе въ тайгѣ спиртоносовъ, обмѣнивающихъ спиртъ на золото, и безуспѣшность администраціи въ преслѣдованіи ихъ. Такіе спиртоносы проникаютъ въ тайгу цѣлыми партіями, вооруженные, а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе смѣлые, привозятъ спиртъ даже на оленяхъ; преслѣдовать ихъ потому трудно, что есть множество таежныхъ тропинокъ, извѣстныхъ только имъ; наконецъ, сами рабочіе укрываютъ ихъ въ виду соблазна имѣть спиртъ. Въ виду доказанной безуспѣшности преслѣдованія спиртоносовъ, генераль-губернаторъ видитъ лучшее средство противо-дѣйствія имъ въ увеличеніи дачи водки рабочимъ и въ возвышеніи платы за золото, вообще очень низкой, какъ будетъ показано далѣе.

Относительно пищи рабочихъ мы находимъ свѣдѣнія въ томъ же циркулярѣ генераль-губернатора; условія отпуска рабочимъ пищевого довольствія весьма различны: на однихъ пріискахъ выдается въ сутки рабочему мяса $1\frac{1}{2}$ ф., хлѣба $4\frac{1}{2}$ фун. и чай; на другихъ—мяса $1-1\frac{1}{4}$ ф., хлѣба $3\frac{1}{2}-4$ ф. и квасъ, а на иныхъ вмѣсто свѣжаго мяса дается только по 1 ф. соленого, при этомъ рабочіе не получаютъ ни чаю, ни квасу и, прибѣгая во время лѣтнихъ работъ къ утоленію жажды сырою водою, подвергаются желудочнымъ болѣз-

¹⁾ Циркуляръ генераль-губернатора, отъ 26 марта 1876 г., № 545.

нямъ; вслѣдствіе недостатка пищи рабочіе принуждены бываютъ выписывать ее изъ пріисковыхъ магазиновъ на свои средства.

Вообще рабочіе рѣдко получаютъ чай отъ пріисковаго управленія: они имѣютъ отъ него только пищу и на свой счетъ должны покупать табакъ, чай, сахаръ и проч.; точно также сами должны покупать одежду и обувь. Покупать все это въ большинствѣ случаевъ приходится волей-неволей отъ пріисковаго управленія, такъ какъ больше достать негдѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ можно достать на сторонѣ, многія компаніи выговариваютъ себѣ въ договорахъ строжайшее запрещеніе рабочимъ вносить съ собою излишекъ вещей и перепродавать товарищамъ (эта же передача отъ одного къ другому запрещается и для такихъ вещей, которыя не съ собой принесены, а взяты въ счетъ изъ кладовой компаніи) и обязываютъ рабочихъ одежду и пищу покупать въ пріисковомъ управленіи. Хотя, на основаніи инструкціи горнымъ исправникамъ, продажныя цѣны устанавливаются исправникомъ, но тѣмъ не менѣе онѣ высоки, напр. 40 к. и 60 к. за фунтъ сахара (какъ видно изъ циркуляра генераль-губернатора). Въ несоразмѣрности этихъ цѣнъ сознается и самъ г. Скарятинъ, дающій совѣтъ промышленникамъ не барышничать въ столь мелкомъ дѣлѣ: „если дѣло идетъ хорошо, говоритъ онъ, то это такая мелочь, о которой не стоитъ и разговаривать; если-же худо, то вѣдь этимъ не поправишь“.

Чтобы сберечь какую-нибудь копѣйку, рабочіе избѣгаютъ занимать часто въ кладовыхъ одежду и обувь и носятъ по нѣскольку недѣль одну и ту же рубашку, которая до того успѣетъ пропитаться потомъ дегтемъ, пылью, грязью и проч., что уподобляется плотной, непромокаемой матеріи. Этой неопрятности рабочихъ способствуютъ нѣкоторые изъ управляющихъ пріисками такой спекуляціей: на пріиски запрещенъ ввозъ предметовъ роскоши, а между тѣмъ отпускъ холста на бѣлье невыгоденъ, почему и скупаютъ для рабочихъ гнилой ситецъ, который скоро распадается на рубашкѣ и заставляетъ купить еще и т. д.

Что получаетъ рабочій и какъ производится съ нимъ расчетъ?— Рабочіе нанимаются за весьма незначительную мѣсячную плату (напр., въ Енисейской губ. 3 руб., въ Оренбургской—3 руб., въ Пермской—5—7 руб.), но имѣютъ право послѣ окончанія даннаго имъ на день урока ¹⁾, а также въ праздничные дни заниматься промываніемъ песковъ въ свою пользу. Такая работа называется старательскою, и она оплачивается или за каждую сажень вскрыши, которую снимутъ

---

¹⁾ Уроки, впрочемъ, обыкновенно такъ велики, что рабочимъ рѣдко удается, кончивъ ихъ, поработать сверхурочно (Кривошапкинъ).

и отвезуть въ свободное время, или съ золотника намытаго золота (подъемнаго). Первый родъ старанія не можетъ представить столько счастливыхъ случайностей, какъ при нападеніи, при второмъ родѣ работы, на гнѣздо золота, но за то онъ вѣрнѣе, потому что не зависитъ отъ счастья попасть на хорошее мѣсто. Рабочими, впрочемъ, предпочитается второй родъ старанія—т.-е. при условіи платы съ золотника,—какъ болѣе выгодный; онъ же предпочитается и нѣкоторыми приисковыми управленіями, потому что при немъ не утаивается золото: утаенное рабочимъ при урочной работѣ, оно возвращается при работѣ старательской. Плата съ сажени вскрыши составляетъ въ Енисейской губ. 25 руб., плата же съ золотника подъемнаго золота очень разнообразится, но всегда бываетъ значительно меньше настоящей цѣны шлиховаго ¹⁾ золота: такъ, покупная цѣна шлиховаго золота составляетъ около 3 р. 25 к.; залоговая цѣна, при приѣмѣ его въ залогъ въ государственный банкъ, 2 руб.; между тѣмъ въ 60-хъ годахъ въ Енисейской губерніи, по словамъ Кривошапкина, за золотникъ подъемнаго золота уплачивалось 85 к.; въ 1878 г. за него платили въ Восточной Сибири (какъ видно изъ циркуляровъ генераль-губернатора) различно, и низшій размѣръ платы доходилъ до 96 коп., на одномъ же приискѣ даже до 60 к., да и то только за крупное подъемное золото; мелкое же золото, высѣваемое сквозь рѣшетку, не считалось подъемнымъ и поступало въ распоряженіе мѣстнаго приисковаго управленія даромъ. Затѣмъ плата въ 60 к. за золотникъ уменьшалась въ случаѣ желанія рабочаго взять что-либо изъ припасовъ приисковаго магазина въ счетъ подъемнаго золота или за деньги, за него уже полученныя; уменьшеніе это происходило вслѣдствіе того, что цѣна, напр., сахара, при выдачѣ его въ счетъ общей рабочей платы, была установлена въ 45 коп. за фунтъ, а на деньги или за подъемное золото по 60 коп. за фунтъ, такъ что рабочій за золотникъ золота получалъ уже не 60 коп., а только 45 коп. или фунтъ сахару.

При недостаткѣ работъ промышленники не стѣсняются отпускать рабочихъ раньше наступленія срока договора и рассчитываютъ ихъ при этомъ только за заработанное время. Чтобы понять всю возмутительность подобныхъ поступковъ, стоить только вспомнить, что рабочій, въ большинствѣ случаевъ претерпѣвая многочисленныя лишенія и горькую нужду, идетъ сотни, а иногда и тысячи верстъ въ надеждѣ проработать нѣсколько мѣсяцевъ и приобрѣсть извѣстную

¹⁾ Шлиховымъ называется золото расплавленное, добытое непосредственно промывкою изъ мѣсторожденій, а сплавленное, заключающее въ себѣ еще нѣкоторую примѣсь серебра, носитъ названіе *лигатурнаго*; чистымъ называется вообще высокопробное золото, изъ котораго отдѣлено уже серебро.

сумму денегъ, и вдругъ, по прошествіи мѣсяца или двухъ, ему выдаютъ нѣсколько рублей и объявляютъ, что работъ нѣтъ и онъ можетъ отправляться обратно. Такимъ образомъ, наниматель всегда можетъ расторгнуть контрактъ. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится наемщикъ, рабочій: законъ совершенно ничего не говоритъ о томъ, въ какихъ случаяхъ онъ имѣетъ право требовать уничтоженія контракта, и кто долженъ разбирать споры между нимъ и нанимателемъ; между тѣмъ подобные случаи не рѣдки, какъ, напр., жестокое обращеніе, худое содержаніе, семейное несчастье съ рабочими и проч.

Заболѣвшихъ рабочихъ нѣкоторые золотопромышленники лечатъ на ихъ (рабочихъ) счетъ, а нѣкоторыхъ, получившихъ хроническую болѣзнь (напр., цынгу, ревматизмъ, водянку, катарръ, чахотку) вовсе не лечатъ а рассчитываютъ, съ означеніемъ въ расчетныхъ листахъ: „рассчитанъ за болѣзнь, остался долженъ столько-то рублей, почему по выздоровленіи и долженъ быть высланъ на операціи будущаго года“, — и отпускаютъ на всѣ четыре стороны. Безъ всякаго призрѣнія, безъ подводы, отправляется себѣ больной пѣшкомъ по таежной глуши, подвергается всѣмъ переменамъ суровой погоды, его мочитъ дождь, вѣтеръ насквозь пронизываетъ его дырявую одежонку, жуетъ онъ кое-какъ данные ему на дорогу ржаные сухари. Случалось, что, выбившись изъ силъ, такой бѣдняга умиралъ въ тайгѣ. А между тѣмъ на пріискахъ есть больницы, имѣющія обыкновенно очень хорошій, а для тайги даже слишкомъ роскошный видъ; но онѣ предназначаются пріисковыми управленіями только для первоначальнаго пособія и для легкихъ или экстренныхъ случаевъ, на самомъ же дѣлѣ скорѣе для вида, чѣмъ для принесенія дѣйствительной пользы.

Вотъ какую жизнь ведетъ пріисковый рабочій! Его заставляютъ работать, какъ вола, при этомъ часто обираютъ и обсчитываютъ, а если искалѣчатъ, или онъ трудно заболѣетъ, то выталкиваютъ на произволъ судьбы, вознаградивъ въ первомъ случаѣ грошами, а во второмъ — ничѣмъ ¹⁾. Отношеніе въ высшей степени безчеловѣчное,

¹⁾ Намъ могутъ замѣтить, что относительно положенія пріисковыхъ рабочихъ мы повторяемъ уже извѣстные факты, ранѣ заявленные въ печати. Да мы и не думаемъ выдавать ихъ за что-либо новое. Но когда на положеніе пріисковыхъ рабочихъ не обращается никакого вниманія, когда въ теченіи 50 лѣтъ ни законодательство, ни промышленники ничего не сдѣлали для улучшенія ихъ положенія, мы считаемъ особенно полезнымъ твердить старыя и извѣстные факты и твердить ихъ какъ можно чаще, — до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣлано хоть что-нибудь для облегченія участи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ несчастныхъ тружениковъ. Бытовныя черты жизни рабочихъ на пріискахъ заимствованы преимущественно изъ сочиненій Кривошапкина, Лоранскаго, Дейхмака и друг.

и нельзя не удивляться тому, что до сихъ поръ не принято никакихъ законодательныхъ мѣръ для облегченія участи этихъ рабочихъ: двѣ спеціальныя коммиссіи для пересмотра законовъ о личномъ наймѣ, бывшія подъ предсѣдательствомъ ген.-ад. Игнатьева I и ст.-секр. Валуева, вовсе не коснулись вопроса о положеніи присковыхъ рабочихъ, которое такимъ образомъ осталось безъ перемѣны за слишкомъ пятидесятилѣтній періодъ существованія золотого промысла.

Извѣстно, какою тяжелою считается работа бурлака, замѣняющаго собою тяглый скотъ, но, по отзывамъ тѣхъ изъ сибирскихъ бурлаковъ (или, какъ ихъ въ Сибири называютъ, *караванныхъ*), которые имѣли случай испытать также жизнь присковаго рабочаго, эта послѣдняя куда хуже и тяжелѣе жизни караваннаго.

На челолюбіе золотопромышленниковъ, очевидно, рассчитывать нечего, и его мы оставимъ въ сторонѣ, но самъ собою возникаетъ вопросъ: неужели прямой расчетъ не заставляетъ ихъ поступать лучше со своими рабочими? Уже было показано, какой недостатокъ рабочихъ ощущается въ золотопромышленной области. Недостатокъ этотъ почти повсемѣстный и существуетъ не только въ Сибири, но и на Уралѣ: поэтому-то однимъ изъ условій продажи Богословскаго завода въ частныя руки было обязательство казны поставлять для работъ на немъ определенное число ссыльнокаторжныхъ.

Недостатокъ въ рабочихъ возрастаетъ—по направленію къ сѣверу и къ востоку: такъ, въ сѣверной Енисейской тайгѣ онъ болѣе, чѣмъ въ южной, въ восточной Сибири—значительнѣе, чѣмъ въ западной, и всего значительнѣе въ Амурскомъ краѣ. Но—фактъ удивительный—параллельно недостатку въ рабочихъ возрастаютъ эксплуатація и порабощеніе ихъ, которыя наибольшихъ размѣровъ и достигаютъ на крайнемъ востокѣ Сибири. Это утверждаютъ всѣ писавшіе о положеніи рабочихъ на золотыхъ прискахъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться: вѣдь рабочіе имѣютъ въ запасѣ одно очень дѣйствительное средство отплатить хозяину за притѣсненія, это—бѣгство, противъ котораго ни казаки, ни другія средства не помогутъ: отыскать въ тайгѣ бѣглеца невозможно. И къ этому средству они дѣйствительно прибѣгаютъ, когда переполняется чаша притѣсненій; убытокъ для промышленника выходитъ страшный: „капиталь затраченъ, машины построены, припасы, инструменты, все, отъ гвоздя до шампанскаго, завезено на прискъ, а рукъ нѣтъ, и взять ихъ негдѣ; весь механизмъ присковаго хозяйства, если не оставливается вовсе, то разстроивается, задерживается“ (Скарятинъ).

Присковыя управленія понимаютъ это хорошо, но тѣмъ не менѣе отношеніе къ рабочимъ остается то же. Происходитъ это по той причинѣ, что богатые золотопромышленники рѣдко сами живутъ въ Си-

бири на прискахъ; они предпочитаютъ жизнь въ столицѣ или заграничную, поручаютъ дѣло управляющимъ и даютъ инструкцію: доставить какъ можно больше барышей. Управляющіе и стараются получить барыши на всемъ, не исключая и платы рабочимъ, и ихъ содержанія. Вообще большинство управляющихъ, а также и очень многіе хозяева-промышленники, составившіе себѣ капиталъ изъ ничего, отъ своей предшествовавшей жизни, когда имъ приходилось сбивать себѣ средства по копѣйкамъ, получаютъ такой складъ и взгляды на жизнь, отъ которыхъ не могутъ отрѣшиться даже и тогда, когда обстоятельства мѣняются, и они становятся распорядителями или хозяевами обширнаго дѣла: имъ недостаетъ широты взгляда, и они не могутъ понять того, что иногда полезно бываетъ поступиться немногимъ, чтобы получить гораздо большее, полезно больше израсходовать на рабочихъ, чтобы при ихъ помощи имѣть гораздо большіе барыши. Факты на лицо: лѣтъ около десяти тому назадъ ревизія присковъ одной большой компаніи въ восточной Сибири, получающей огромные барыши отъ промысла, обнаружила очень плохое содержаніе рабочихъ, и, чтобы замѣть это дѣло, компаніи пришлось сдѣлать большое пожертвованіе на устройство одного учебнаго заведенія.

Мы старались очертить характеръ присковаго рабочаго, его жизнь на прискѣ и его отношенія къ присковому управленію.

Теперь остается сказать о томъ, какая участь постигаетъ такого рабочаго. Участь обыкновенно самая печальная. Жизнь на прискѣ дѣйствуетъ на него развращающимъ и убивающимъ его энергію образомъ: легкость кражи золота развиваетъ въ немъ алчность и другіе пороки; готовое помѣщеніе и пища балуютъ его и уничтожаютъ его самостоятельность; тяжелый трудъ и неумѣренное распутство подтачиваютъ здоровье и тоже убиваютъ энергію, и ссыльнопоселенецъ постепенно обращается въ машину, работающую изо дня въ день и непонимающую лучшаго способа существованія. Держится такая машина на прискѣ только до тѣхъ поръ, пока въ ней есть достаточно силы: пропадаетъ сила, и ее выталкиваютъ на всѣ четыре стороны. Такимъ образомъ, золотопромышленность втягиваетъ въ свои работы людей сильныхъ, обезсиливаетъ ихъ и, выжавъ изъ нихъ то, что только можно выжать, мѣняетъ на новыя силы, не стѣсняя себя заботою о томъ, кого она обратила въ пролетарія.

Все это приводитъ насъ къ результатамъ, противоположнымъ выводамъ г. Скарятина, а именно: выгоды отъ золотопромышленности если и достаются рабочимъ, то въ очень ничтожномъ размѣрѣ; жизнь на прискахъ воспитываетъ рабочихъ только въ дурную сторону, портя ихъ нравственно, и подтачиваетъ ихъ здоровье; скорѣе способствуетъ

развитію въ нихъ мотовства, чѣмъ бережливости. Нѣсколько лѣтъ такой жизни не только не сдѣлаютъ ссыльно-поселенца домовитымъ полезнымъ членомъ общества, какъ ожидаетъ г. Скарятинъ, но напротивъ обратятъ его, бѣльшею частью, въ бездомнаго, безпомощнаго пролетарія.

Но золотопромышленники приписываютъ промыслу еще бѣльшую заслугу: они въ немъ видятъ не просто средство для доставленія заработковъ ссыльно-поселенцамъ, но *единственное* средство для занятія ихъ. Вотъ что говоритъ г. Скарятинъ по поводу упадка промысла въ концѣ сороковыхъ годовъ: „Мысль о степени значенія золотого промысла для края не была еще уяснена вполнѣ, а потому горевали только золотопромышленники, недосчитывавшіеся нѣсколькихъ милліоновъ ежегодно; но съ иной точки зрѣнія должно было представляться дѣло заботливому правителю края: что будетъ съ населеніемъ? какое поприще найдутъ рабочія руки, если промыселъ будетъ падать постоянно и наконецъ закроется вовсе?“ На этотъ вопросъ можно отвѣтить вопросомъ: съ какой точки зрѣнія представляется заботливому золотопромышленнику та случайность, если бы прекратилась ссылка на поселеніе въ Сибирь? что тогда будетъ съ промысломъ? откуда онъ достанетъ себѣ рабочія руки? Вопросъ этотъ такъ важенъ для промысла, что надъ нимъ стоить подумать. Онъ, конечно, приходилъ много разъ въ голову золотопромышленникамъ, но они не любятъ о немъ говорить: вѣдь если затронуть его, то придется, наконецъ, сознаться, что не столько промыселъ нуженъ для ссыльно-поселенцевъ, сколько нужны для него поселенцы. Мы видѣли, какъ сильно нуждается золотой промыселъ въ рабочихъ рукахъ, а слѣдовательно и въ ссыльно-поселенцахъ, со стороны которыхъ почти исключительно встрѣчается предложеніе работы на прискахъ. Какъ смѣшны послѣ этого кажутся увѣренія золотопромышленниковъ, что безъ промысла несчастные ссыльно-поселенцы совсѣмъ пропали бы.

Но если вліяніе промысла на сибирское населеніе имѣетъ темныя стороны, то, можетъ быть, вредъ этотъ хотя въ нѣкоторой степени уменьшается личною дѣятельностью золотопромышленниковъ на пользу края? Вѣдь не мало хорошаго могутъ сдѣлать люди, одаренные такими большими средствами, если въ то же время они будутъ одушевлены благими намѣреніями: напр., могутъ способствовать развитію образованія въ краѣ, поднять его экономическое благосостояніе и т. д. Въ этомъ отношеніи на нихъ лежитъ даже нравственная обязанность: кому много дано, съ того много и спросится. Но съ сибирскихъ золотопромышленниковъ спросить нечего: ими почти ничего не сдѣлано для того края, который ихъ такъ щедро надѣлилъ средствами.

По словамъ самого г. Скарятинъ, первые золотопромышленники были

подонки общества, отребья его, обезумѣвшіе отъ неожиданно нахлынувшего имъ богатства и незнавшіе, какое бы придумать ему употребленіе. „Сотни, тысячи, десятки тысячъ, милліоны рублей попадали вдругъ въ руки людей, считавшихъ состояніе свое грошами; привезенные за тридевять земель трюфели запивали шампанскимъ люди, выросшіе въ избѣ на квасѣ и капустѣ, или за прилавкомъ базарнаго балагана съ мыломъ, дегтемъ, да гвоздями, или за кабацкой стойкой. Немногіе изъ нихъ выросли въ довольствѣ, получили хотя какое-нибудь образованіе. Теперь этимъ людямъ пожимали руку графы, князья, генералы. Немудрено, что у многихъ изъ нихъ голова пошла кругомъ“.

На что употребляли свои богатства эти баловни судьбы? Отвѣтъ на это мы находимъ у г. Скарятинъ. Домъ людей, ставшихъ во главѣ общества, были обращены въ трактиры, гдѣ съ утра до вечера и съ вечера до утра находилъ пріютъ всякій, желавшій кутнуть и понтировать, не рѣдко на счетъ хозяина; шампанскаго выпивалось гибель: у одного золотопромышленника въ три мѣсяца выпили на 87 тыс. руб. асс., тщеславіе полагалось въ томъ, чтобы сорить направо и налево деньгами, выказывая при этомъ полное къ нимъ презрѣніе, исполнять всякую свою прихоть, какъ бы дика и безобразна она ни была, давать подачки окружающимъ льстецамъ за право безобразничать и потѣшаться надъ ними ¹⁾. Тщеславіе же побуждало этихъ милліонеровъ—вчерашнихъ кабатчиковъ и мелкихъ торгашей — употреблять всѣ усилія, чтобы породниться съ дворянскими фамиліями, хотя зачастую такое родство стоило имъ не дешево, такъ какъ влекло за собою потерю части, а то и всего состоянія, которое проматывалось новыми родственниками.

Но и для самихъ золотопромышленниковъ тотъ образъ жизни, который они вели, имѣлъ иногда гибельныя послѣдствія. Какъ ни велики были ихъ состоянія, какъ ни громадны доходы (нѣкоторые намывали по сту пудовъ золота въ годъ), но многіе богачи, послѣ нѣсколькихъ прожитыхъ такимъ образомъ лѣтъ, мало того, что сами разорялись, но разоряли и другихъ, оставляя послѣ себя милліонныя долги. Жизнь, казалось, представляла для нихъ непрерывный праздникъ; судя по ихъ средствамъ, можно было ожидать, что такой праздникъ будетъ для нихъ продолжаться вѣчно—до гроба, но

¹⁾ Примѣровъ г. Скарятинъ приводитъ много. Вотъ два довольно характерныхъ: одинъ золотопромышленникъ пошелъ прогуляться послѣ завтрака, и такъ какъ завтракъ былъ съ приличнымъ количествомъ шампанскаго, съ одной стороны, и водки, — съ другой, то гулявшій вскорѣ ударился въ стѣну одного дома; онъ разсердился, купилъ этотъ домъ и велѣлъ сломать, чтобы въ другой разъ на него не наткнуться. Другой золотопромышленникъ находилъ какое-то особенное наслажденіе бить одного чиновника въ Красноярскѣ, расплачиваясь очень хорошими домами за каждую таску.

вдругъ праздникъ совершенно неожиданно прекращался, чтобы уже никогда болѣе не повториться.

Не всегда, впрочемъ, легко имъ давался этотъ вѣчный праздникъ: бывали минуты, когда ощущеніе пустоты жизни особенно тяжело давало себя чувствовать этимъ несчастнымъ счастливымъ. Что же они тогда дѣлали? Сокрушались о грѣхахъ, строили церкви, жертвовали для нихъ исполинскіе колокола (одинъ золотопромышленникъ далъ обѣщаніе вылить колоколъ въ тысячу пуд., но не успѣлъ его выполнить, потому что разорился), а одинъ томскій богачъ въ своемъ великолѣпномъ домѣ, въ особой комнатѣ устроилъ какое-то подобіе Голгоѣы: тамъ, между прочимъ, стоялъ гробъ, куда онъ и ложился въ минуты, когда его праздная жизнь становилась для него уже слишкомъ тягостною. Но проходило это минутное настроеніе, и опять начиналась прежняя жизнь; попытокъ осмыслить ее не дѣлалось.

Вотъ болѣе или менѣе общая характеристика золотопромышленниковъ перваго періода. Мы считаемъ нужнымъ оговориться, что между ними были свѣтлыя личности, но ихъ было очень немного: одинъ, два—и обчелся¹⁾; огромное же большинство принадлежало къ описанному типу. Оставили они послѣ себя память только въ карточной игрѣ, попойкахъ и безобразіяхъ.

Если сравнить описаннаго времяпровожденіе и удовольствія промышленниковъ съ разгуломъ вернувшихся домой рабочихъ, — рабочихъ, которыхъ современные золотопромышленники обвиняютъ въ пьянствѣ и безобразіяхъ, — то замѣчается поразительное сходство: тѣ же безобразія и пьянство, но только у рабочихъ они въ болѣе грубой, а слѣдовательно и менѣе привлекательной формѣ. Рабочіе, конечно, трюфелей не ѣли и вмѣсто шампанскаго пили водку²⁾, но они, также какъ и тѣ, были одержимы, главнымъ образомъ, желаніемъ показать, что имъ деньги дешевле щепокъ. Рабочій, говоритъ г. Сварятинъ (послѣ возвращенія съ пріиска), мечется какъ угорѣлый: ему и въ голову не приходитъ мысль о надобности, возможности

¹⁾ Между ними одною изъ самыхъ свѣтлыхъ и замѣчательныхъ личностей былъ Ѡ. И. Поповъ, человекъ очень разносторонній и образованный. Кромѣ золотого промысла, онъ старался развить въ Сибири и другія отрасли промышленности, изучалъ вопросъ о соединеніи Оби съ Печорою, для чего произвелъ съемку мѣстности, гдѣ соприкасаются бассейны этихъ рѣкъ, и пожертвовалъ (въ 30-хъ годахъ) 300 тыс. руб. на открытіе общественнаго банка, съ тѣмъ чтобы изъ его прибылей содержалось женское учебное заведеніе. Банкъ существуетъ и понынѣ и насчетъ его доходовъ содержатся Томская и Омская женскія гимназіи. Распространеніе образованія въ Сибири много обязано этому замѣчательному человеку.

²⁾ Впрочемъ, бывали случаи, когда рабочіе требовали „вина, что господа пьютъ“ (т.-е. шампанскаго), но его, говоритъ г. Сварятинъ, имъ не давали, разумѣется, и понюхать, продавая по 7—8 руб. бутылку какой-нибудь бурды, вмѣсто елико.

отказать себѣ въ чемъ-нибудь, остановиться передъ высокою цѣною: только-бъ было, а о цѣнѣ и не спрашиваетъ; его какъ будто тяготятъ съ такимъ трудомъ добытыя деньги, онъ спѣшитъ сбыть ихъ во что бы то ни стало; обираютъ его немилосердно; онъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ, пока не пропьется, пока уже голый не вытрезвится голодомъ; какъ будто кто гонится за нимъ, побуждая бросать деньги; это—звѣрь, ошалѣвшій отъ преслѣдованія.

Онъ покупаетъ, напр., кусокъ шелковой матеріи, велитъ постлатъ ее поперекъ грязной улицы, чтобы перейти по матеріи, купленной за баснословную цѣну, какъ по мосту, не замаравъ своихъ, и безъ того грязныхъ, сапогъ. Или, придя пѣшкомъ на станцію, нанимаетъ дѣвокъ, запрягаетъ ихъ въ сани и онѣ тащатъ его, въ половинѣ сентября, по голой землѣ, на полозьяхъ, до слѣдующей деревни 15 верстъ. Развѣ эти случаи не одинаково характерны съ тѣми, когда золотопромышленникъ велитъ сломать домъ, о который онъ накануне ударился лбомъ, или расплачивается за таску хорошими домами?

Въ послѣдовавшее затѣмъ время многое измѣнилось: цивилизующее значеніе времени коснулось и золотопромышленниковъ: смягчились и возвысились ихъ вкусы, и не ведутъ они той жизни, что прежде. Но по отношенію къ Сибири, тому краю, который надѣляетъ ихъ огромными богатствами, и къ тому населенію, которое доставляетъ имъ эти богатства изъ земли,—они остаются тѣми же грубыми эгоистами, заботящимися исключительно о своихъ личныхъ интересахъ и выгодахъ. Только въ самое послѣднее время можно указать на нѣсколько случаевъ, гдѣ золотопромышленники своими усиліями и пожертвованіями выказали широкое пониманіе интересовъ своего края: мы говоримъ о такихъ пожертвованіяхъ, какъ, напр., пожертвованія г. Сибирякова на открытіе морского пути въ Сибирь или его же и Цибульскаго—на учрежденіе сибирскаго университета, и о нѣкоторыхъ другихъ. Но все же слишкомъ мало сдѣлано золотопромышленниками для того, чтобы претендовать на благодарность мѣстнаго населенія.

Изъ всего сказаннаго о мѣстномъ значеніи золотого промысла можно сдѣлать такой выводъ:

Золотой промыселъ для мѣстнаго края имѣетъ и хорошее, и вредное значеніе. Хорошее значеніе состоитъ въ томъ, что онъ въ нѣкоторыхъ (хотя немногихъ) мѣстахъ доставляетъ заработки мѣстному населенію; въ мѣстностяхъ находенія приисковъ промыселъ способствовалъ возвышенію рабочей платы и оживленію мелкой торговли, отчасти и земледѣлія; но выгоды эти сравнительно невелики: изъ огромныхъ получаемыхъ отъ промысла барышей на долю мѣст-

наго населенія достается очень незначительная часть. Вредное значеніе промысла заключается въ развращающемъ дѣйствіи, которое онъ производитъ на мѣстное рабочее населеніе, приучая его къ беспечной, безпорядочной жизни, развивая въ немъ дурныя инстинкты и постепенно спаивая его. Вслѣдствіе этого вреднаго вліянія на ссыльно-поселенцевъ, нельзя смотрѣть на промыселъ, какъ на средство для занятія ихъ; напротивъ, въ виду недостатка рабочихъ въ Сибири, слѣдуетъ признать, что поселенцы гораздо болѣе необходимы для промысла, чѣмъ онъ для нихъ, и что безъ ссыльно-поселенцевъ промыселъ не достигъ бы своего современнаго развитія.

III.

Чего же можно желать въ будущемъ отъ золотого промысла? Въ интересахъ государственныхъ надо, конечно, желать, чтобы промыселъ получилъ болѣе развитіе; въ интересахъ мѣстнаго населенія, надо стремиться къ тому, чтобы рабочее приисковое населеніе получало справедливое вознагражденіе за свой трудъ, чтобы заработанные деньги оставались его собственностью, способствовали увеличенію его благосостоянія и составляли дѣйствительное приращеніе той суммы цѣнностей, которая распространена среди низшихъ классовъ общества.

Какія измѣненія въ законодательствѣ нужны для достиженія этихъ цѣлей? Для достиженія первой цѣли необходимо, чтобы законодатель имѣлъ въ виду, что золотой промыселъ есть одинъ изъ видовъ торговаго предпріятія и, слѣдовательно, требуетъ для своего развитія тѣхъ же условій: онъ не въ состояніи выдерживать такихъ сильныхъ потрясеній, какъ, напр., возстановленіе подати съ золота, въ прежнемъ видѣ и размѣрѣ, черезъ два-три года послѣ отмѣны ея; для доставленія ему болѣшаго простора, необходимо уничтожить многія формальности, напр., при заявкахъ и отводахъ россыпей, и отмѣнить нѣкоторыя стѣснительныя условія, напр., обязательный передѣлъ всего добываемаго золота въ монету. Освобожденіе промысла отъ подобныхъ стѣсненій будетъ главнымъ условіемъ для его развитія. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ много будетъ способствовать и для достиженія второй цѣли, т.-е. того, чтобы больше выгодъ отъ промысла доставалось на долю мѣстнаго сибирскаго и уральскаго населенія. Дѣйствительно, послѣдняя цѣль скорѣе осуществима при существованіи мелкаго промысла, чѣмъ крупнаго; хотя раздробленіе крупнаго промысла на болѣе мелкій совершается естественнымъ путемъ,—такъ какъ крупный промыселъ, ища болѣе богатыхъ по со-

держанію золота песковъ, постепенно отодвигается на востокъ Сибири и оставляетъ поле для развитія мелкаго промысла,—но мелкій промыселъ для своего развитія требуетъ еще бѣльшей свободы, чѣмъ крупный: многія стѣсненія и формальности, вовсе не чувствительныя для крупнаго промысла, оказываются непреодолимыми препятствіями для мелкаго, страшно тормазятъ и даже совершенно останавливаютъ его развитіе; законодательство должно придти на помощь мелкому промыслу и, расчищая ему путь устраненіемъ разныхъ стѣсненій, помочь искусственно тому, что рано или поздно должно совершиться само собою. При дальнѣйшемъ раздробленіи этого промысла получить доступъ къ самостоятельному занятію имъ то рабочее населеніе, которое теперь идетъ въ батраки къ богатымъ золотопромышленникамъ: оно, образуя артели и товарищества, будетъ само заниматься этимъ дѣломъ, получить лучшее вознагражденіе и возможность экономическаго благосостоянія, которое обыкновенно приносятъ съ собою промышленныя товарищества.

Независимо отъ этого должно быть обращено особенное вниманіе на положеніе присковаго рабочаго населенія: условія найма и образа жизни его такъ ненормальны, что справедливо возмущаютъ общество. Хотя мѣстной администраціе принимаются мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, но мѣры эти недостаточны, пока на помощь администраціи не придетъ само сибирское общество; пока оно само не сознаетъ необходимости принять въ этомъ участіе и помочь сибирскому рабочему населенію, которое слишкомъ невѣжественно и мало развито, чтобы самому защищать и отстаивать свои интересы.

Мы рассмотримъ слѣдующіе вопросы: а) о подати съ золота; б) объ арендной платѣ съ присковъ, находящихся на казенныхъ земляхъ; в) объ отмѣнѣ обязательнаго передѣла всего добываемаго золота въ монету; г) о порядкѣ развѣдокъ, заявокъ и отводовъ россыпей; д) о пользованіи водою на прискахъ; е) о надзорѣ за промысломъ; ж) объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ на прискахъ.

IV.

Относительно *подати съ золота*, мы уже сказали, чѣмъ, по нашему мнѣнію, можно объяснить отмѣну ея въ 1876 г.: стремленіемъ нашего финансоваго управленія въ возможно короткое время значительно увеличить производительность промысла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общую производительность Россіи. Какой же получился результатъ? — въ 1876 г. добыто было шлиховаго золота 2,054 п., въ 1877 г.—2,502 п., а въ 1878 г.—около 2,560 п., т.-е. въ 1877 г. болѣе противъ 1876 г.

на 448 п., а въ 1878 г. на 506 п., т.-е. добыча золота увеличилась только на 25%. Такой результатъ можно было бы назвать ничтожнымъ и неоправдывающимъ принесенныхъ жертвъ, если бы мы въ правѣ были считать его послѣдствіемъ отмѣны подати съ золота; на самомъ дѣлѣ послѣдствія эти еще не успѣли достаточно выразиться въ такое короткое время, какъ два года, такъ какъ въ этотъ срокъ *нельзя было приступить къ разработкѣ вновь заявленныхъ приисковъ* (отводъ приисковъ дѣлается въ два года), ни даже *въ значительной степени усилить работы* на существующихъ приискахъ, потому что это усиленіе находится въ прямой зависимости отъ увеличенія количества рабочихъ и припасовъ на приискахъ, что, при отдаленности приисковъ и труднаго сообщенія съ ними (въ особенности на востокѣ Сибири, гдѣ теперь сосредоточена главная добыча золота), тоже не могло быть достигнуто въ короткое время. Указанное увеличеніе добычи золота въ значительной степени зависѣло отъ паденія нашего вексельнаго курса, такъ какъ черезъ это создалась значительная премія для промышленниковъ, побудившая многихъ изъ нихъ нѣсколько усилить работы: благодаря этой преміи, стали получать выгоду даже тѣ, кто прежде едва сводилъ концы съ концами.

На вопросъ: можно ли въ будущемъ ожидать значительнаго увеличенія добычи золота послѣ отмѣны подати, — отвѣтить пока невозможно. Число заявокъ, правда, въ послѣдніе два года значительно увеличилось противъ предшествовавшихъ лѣтъ: въ восточной Сибири въ $5\frac{1}{2}$ разъ и на Уралѣ въ $2\frac{1}{2}$ раза, — но насколько благонадежны по содержанію золота заявленные мѣста и насколько солидны средства промышленниковъ, заявившихъ эти мѣста, — неизвѣстно, а потому всѣ предположенія о дальнѣйшемъ развитіи безошлинной добычи золота будутъ слишкомъ гадательны.

Предшествовавшая исторія промысла позволяетъ скорѣе заключить, что умѣренная подать съ золота не можетъ имѣть значительнаго вліянія на количество добычи его, по той причинѣ, что противъ тягости высокой подати имѣется хорошее противодѣйствіе въ улучшеніи способовъ производства промысла. Дѣйствительно, въ первое время въ Сибири находили возможнымъ разрабатывать лишь весьма богатые розсыпи, да и то выхватывая изъ нихъ только богатѣйшую полоску и оставляя въ бокахъ и отводя въ отвалы пески съ такимъ золотомъ, какое въ настоящее время найдется на рѣдкомъ приискѣ въ самомъ богатомъ мѣстѣ. Когда богатые прииски стали вырабатываться, то явилось убѣжденіе, что золотопромышленность рѣшительно и быстро клонится къ упадку, и что конецъ ея недалекъ; добыча золота стала уменьшаться, и золотопромышленники подняли плачъ. Но дѣло обошлось очень благополучно: необходимость заставила по-

думать объ улучшеніи способовъ производства: усовершенствовали промывательныя машины, черезъ это усилили промывку песковъ, и, такимъ образомъ, бѣдность содержанія золота наверстали количествомъ промываемыхъ песковъ; гдѣ можно, замѣнили людей механизмами и лошадьми, и черезъ это уменьшили расходы на наемъ рабочихъ рукъ. Количество добычи золота вновь повысилось.

Благодаря этимъ усовершенствованіямъ, вводимымъ постепенно и, надо думать, далеко недостижимъ своего предѣла, въ настоящее время промываются пески съ такимъ незначительнымъ содержаніемъ золота, о которыхъ прежде нечего было и думать. Все это показываетъ, что подать съ золота, взимаемая въ умѣренномъ размѣрѣ, не можетъ быть стѣснительною для промысла. Это какъ-бы признано и самими промышленниками, не сдѣлавшими при пересмотрѣ въ 60-хъ годахъ въ податной комиссіи устава ни одного заявленія о полной отмѣнѣ подати съ золота.

Тѣмъ не менѣе возстановленіе подати съ золота въ прежнемъ видѣ всего менѣе было бы желательно въ настоящее время: хотя отмѣна подати и не вызывалась необходимостью, но разъ что подать отмѣнена, необходимо дождаться результатовъ этой отмѣны, чтобы опредѣлить дѣйствительное вліяніе этого фактора на производство, что необходимо для дальнѣйшаго движенія законодательства о золотомъ промыслѣ. Если же необходимо увеличеніе доходовъ казны отъ золотого промысла, то это можетъ быть достигнуто на счетъ другого источника, именно насчетъ арендной платы съ казенныхъ приисковъ, къ которой мы теперь и обратимся.

V.

Съ 1870 г. всѣ находящіяся на казенныхъ земляхъ прииски обложены *арендной платой* въ размѣрѣ 15 коп. съ длины погонной сажени, такъ что за полный отводъ (5 верстъ длиною) приходится платить — 375 руб. въ годъ. Эта плата введена для предупрежденія захвата большого числа приисковъ въ однѣ руки; но въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, она не достигаетъ цѣли: съ одной стороны, она слишкомъ ничтожна, чтобы предупредить захваты крупныхъ промышленниковъ, и слишкомъ высока и обременительна для производства промысла мелкихъ промышленниковъ. Поэтому въ то время, какъ въ богатѣйшихъ округахъ захваты продолжаютъ существовать въ большихъ размѣрахъ ¹⁾, золотопромышлен-

¹⁾ Въ олекминскомъ и амурскомъ округахъ число оставленныхъ безъ разработки приисковъ было въ 1874 г. болѣе числа разрабатываемыхъ: въ первомъ — въ 9, во второмъ — въ 8 разъ.

ники болѣе бѣдныхъ золотомъ мѣстностей, именно: уральскаго хребта, западной Сибири и киргизскихъ степей—обращаются (въ 1871 г.) къ правительству съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ арендной платы, объясняя, что она лишаетъ ихъ возможности продолжать разработку бѣдныхъ по содержанію приисковъ, составляющихъ огромное большинство въ тѣхъ мѣстностяхъ. Вслѣдствіе этого взиманіе арендной платы въ этихъ мѣстностяхъ было въ 1871 г. временно приостановлено, и выработанъ проектъ новыхъ правилъ для взиманія арендной платы ¹⁾. Существенное отличіе его отъ прежде существовавшаго способа состоитъ въ томъ, что арендную плату предположено взимать не по числу погонныхъ сажень въ длинѣ прииска, а по размѣру его площади, съ принятіемъ десятины за единицу обложенія. Такое измѣненіе вызвано значительною разностью въ размѣрахъ площадей на Уралѣ и въ Сибири: на Уралѣ ширина прииска не можетъ превышать 100 саж., а площадь его — 250,000 кв. саж., въ Сибири же приискъ можетъ занимать всю ширину долины, и потому его площадь можетъ быть болѣе 1 мил. кв. саж. вмѣстѣ съ тѣмъ, было предположено размѣръ арендной платы поставить въ зависимость отъ богатства росыпей, посредствомъ установленія нѣсколькихъ размѣровъ платы, сообразно количеству добываемаго золота. Послѣ отмѣны подати съ золота проектъ этотъ былъ вновь пересмотрѣнъ, при этомъ основная мысль, какъ мы слышали, осталась та же, но частности измѣнены, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: предполагается установить три размѣра арендной платы: высшій—для олекминскаго округа, какъ самаго богатаго, средній—для амурскаго и низшій—для всѣхъ прочихъ, и въ этихъ размѣрахъ взимать плату со всѣхъ неработающихъ приисковъ и съ тѣхъ, гдѣ добывается менѣе 2 п. Для тѣхъ приисковъ, гдѣ будетъ добываться болѣе 2 п., но менѣе 3 пуд., подесятинная плата удваивается; гдѣ болѣе 3 пуд., но менѣе 4 пуд., она утроивается и т. д., т.-е. соразмѣрно количеству добытаго золота размѣръ подесятинной платы возрастаетъ въ арифметической прогрессіи. Пояснимъ это примѣромъ: положимъ, что норма платы для одного изъ округовъ будетъ опредѣлена въ 3 р.; такая плата будетъ взиматься съ приисковъ, гдѣ золото добывается менѣе 2 п.; если добыча золота будетъ 2—3 пуд., то плата составитъ 6 р., если 3—4 п., то 9 р. и т. д.

Нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ къ такому разрѣшенію вопроса объ арендной платѣ. Арендная плата была установлена (въ 1870 г.) для устраненія захвата приисковъ, такъ какъ опытъ показалъ, что практиковавшаяся до того времени мѣра предупреж-

¹⁾ Проектъ этотъ разобранъ въ Трудахъ общ. сод. рус. пром., 1874 г., ч. VII.

денія захватовъ—именно обязательная разработка приисковъ—положительно бесполезна: горный ревизоръ не имѣетъ возможности услѣдить за тѣмъ, разработывается ли приискъ или нѣтъ. Но какъ мѣра для предупрежденія захватовъ, арендная плата тоже очень несовершенна, такъ какъ не можетъ вполне уничтожить ихъ: богатый золотопромышленникъ всегда будетъ имѣть возможность и выплатить подати, и обойти законъ. Поэтому единственно къ чему можно стремиться—это къ возможному уменьшенію захватовъ¹⁾. Но, какъ показалъ опытъ, при выборѣ размѣра арендной платы надо поступать съ большою осмотрительностью, такъ какъ высокая арендная плата оказывается губительною для мелкой промышленности. Поэтому въ разныхъ мѣстностяхъ должны быть установлены разные нормы арендной платы, въ зависимости отъ богатства золотоносныхъ песковъ и размѣра промысловыхъ работъ: въ мѣстахъ преобладанія крупнаго промысла эта плата должна быть назначена настолько высокою, чтобы стѣснять по возможности захваты; въ мѣстахъ же мелкаго промысла она должна быть настолько низка, чтобы не тормазить развитіе мелкой промышленности. Въ принципѣ проектъ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ; надо желать, чтобы онъ имъ удовлетворялъ и въ частностяхъ, т.-е. чтобы были разумно выбраны размѣры арендной платы для разныхъ мѣстностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отнестись съ сочувствіемъ и ко введенію въ арендную плату начала прогрессивности, въ зависимости отъ количества намываемаго на приискахъ золота, такъ какъ казна черезъ это получаетъ возможность возстановить свой доходъ отъ промысла, не прибѣгая къ только-что отмѣненному способу взиманія подати съ золота.

VI.

Много нареканій возбуждаетъ порядокъ, такъ-называемаго, *расчета казны съ промышленниками за добываемое ими золото*. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: намывъ золото, промышленникъ беретъ свидѣтельство отъ горнаго ревизора о томъ, на какомъ приискѣ оно добыто, и везетъ его въ Иркутскъ, Барнаулъ или Екатеринбургъ, гдѣ существуютъ золотосплавочныя лабораторіи; тамъ золото сплав-

¹⁾ Въ 1878 г. въ екатеринбургскомъ округѣ была примѣнена другая принудительная мѣра для разработки казенныхъ приисковъ: арендаторы 3-хъ участковъ обязались имѣть не менѣе 50 рабочихъ на участкѣ; эта мѣра практикуется на земляхъ частныхъ лицъ, но врядъ ли примѣнима на казенныхъ, такъ какъ требуетъ строгаго надзора, что для казны невыполнимо, по большому числу приисковъ.

ляютъ въ штыки и ставятъ на немъ пробу и затѣмъ везутъ въ казенномъ транспортѣ (караванѣ) на с.-петербургскій монетный дворъ, а промышленнику выдаютъ ассигновки, по которымъ онъ черезъ 6 мѣсяцевъ получить съ монетнаго двора равную сумму золотою монетою.

Неудобства такого порядка заключаются въ слѣдующемъ:

1) 6-ти мѣсячный срокъ для производства расчета очень стѣснителенъ для промышленниковъ, потому-что, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, они затрачиваютъ капиталъ за годъ, за два, а иногда и болѣе до представленія золота. Правда, промышленникъ можетъ продать или заложить свои ассигновки въ банкахъ или у частныхъ лицъ, но при этомъ онъ потеряетъ, по крайней мѣрѣ, 4 учетныхъ процента; при продажѣ же, кромѣ того, потеряетъ нѣсколько процентовъ риска, которые учитываются покупателями на случай пониженія цѣны на золотѣ черезъ 6 мѣсяцевъ.

2) Промышленникъ несетъ расходы на доставку золота въ Петербургъ и расходы на полученіе золота въ Петербургѣ, такъ какъ для послѣдней цѣли онъ долженъ или самъ туда ѣхать, или давать довѣренность на полученіе золота съ монетнаго двора.

3) Промышленникъ несетъ расходы по чеканкѣ монетъ, пропадающіе совершенно непроизводительно, такъ какъ большая часть нашей монеты уходитъ за-границу и тамъ вновь перечеканивается.

Медленность и формализмъ этого расчета давно возбуждаетъ ропотъ всего золотопромышленнаго міра. Вотъ какъ отзывался объ этомъ г. Скарятинъ въ 1862 г.: „Кто хоть разъ сдавалъ золото, тотъ знаетъ, что это за исторія! Не то, чтобы золотопромышленнику было ужъ очень нужно самое золото; напротивъ, почти всегда онъ очень радъ промѣнять поскорѣй свой золотой порошокъ на кредитные билеты; но я говорю о тѣхъ хлопотахъ, потерѣ времени, поклонахъ, тратѣ денегъ и т. п., которыми сопровождается этотъ промѣнъ. Везти золото приходится за тысячи и болѣе верстъ, посылать довѣреннаго, тратить деньги, кланяться всѣмъ и каждому, начиная со сторожа ¹⁾, и ждать денегъ въ то время, когда дорогъ каждый часъ. Подрядчики приступаютъ, рабочихъ надо рассчитывать, а въ кассѣ хоть шаромъ покати. Я по собственному опыту знаю, что́ это за адъ!“ Такъ жалуется крупный промышленникъ, что́ же послѣ того сказать мелкому? Для него получить скорый расчетъ за золото тѣмъ болѣе важно, что онъ ведетъ дѣло разработки безъ запаснаго капитала:

¹⁾ Извѣстно, что прежде при сплавѣ золота въ Барнаулѣ приходилось давать взятки всѣмъ и каждому, не исключая и кочегара, послѣднему — изъ предосторожности, чтобы горшокъ не лопнулъ и золото не вытекло.

онъ готовъ поступиться значительною частью прибыли и продать золото по значительно меньшей цѣнѣ, лишь бы получить за него скорѣе деньги.

Въ настоящее время неудобства нѣсколько уменьшились: золото сплавляется, вмѣсто одной, въ трехъ лабораторіяхъ; при приѣмѣ его не дѣлается тѣхъ притѣсненій, что прежде; но все-таки остается еще очень и очень много стѣсненій. Стѣсненія эти признаны, наконецъ, и самимъ горнымъ вѣдомствомъ, и оно, признавая необходимымъ оставить въ своей силѣ обязательное представленіе шлиховаго золота въ казну, находитъ возможнымъ выдавать его обратно промышленникамъ не въ видѣ монеты, а въ видѣ слитковъ лигатурнаго золота; это даетъ возможность расчетъ за золото перенести изъ монетнаго двора въ тѣ лабораторіи, гдѣ оно сплавляется, значительно сократить срокъ расчета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободить промышленниковъ отъ расходовъ по передѣлу золота въ монету.

VII.

Порядокъ развѣдокъ, заявокъ розсыпей и отвода площадей — тоже чрезвычайно сложный и продолжительный. Хотя въ законѣ точно обозначено, кто имѣетъ и кто не имѣетъ права заниматься промысломъ, тѣмъ не менѣе на право развѣдокъ золота надо брать дозволенное свидѣтельство отъ мѣстнаго управленія по золотому промыслу. Положимъ, свидѣтельство взято, поисковая партія сформирована и отправлена на развѣдки, розсыпь найдена; тогда надобно заявить объ этомъ уѣздному полицейскому управленію, но предварительно надо выбить на протяженіи развѣданной мѣстности не менѣе двухъ шурфовъ. Не позже двухъ лѣтъ послѣ заявки дѣлается отводъ площади, и промышленнику выдается на нее планъ.

Порядокъ этотъ можетъ имѣть одну цѣль: обезпечить промышленнику право пользованія приискомъ, между тѣмъ въ немъ есть много формальностей, не имѣющихъ никакого отношенія къ этой цѣли и только тормозящихъ дѣло. Къ нимъ, во-первыхъ, принадлежатъ дозволенные свидѣтельства; введены они съ цѣлью — лучше слѣдить за тѣми, кто сталъ бы добывать золото, не имѣя на то права. Но такъ какъ съ соблюденіемъ этой формальности неизбѣжно соединены трата времени и расходы, то она приводитъ какъ разъ къ противоположнымъ результатамъ: изъ-за нея одни изъ имѣющихъ право на развѣдки золота отказываются отъ поисковъ, другіе же производятъ ихъ безъ свидѣтельства и, такимъ образомъ, имѣя по закону право,

поступаютъ незаконно. Въ виду этого, дозволенные свидѣтельства должны быть отмѣнены.

Во-вторыхъ, обязательство выбивать не менѣе двухъ шурфовъ— опять излишняя формальность. Очевидно, она имѣетъ цѣлью заставить промышленника, прежде чѣмъ заявлять розсыпь, убѣдиться въ ея благонадежности. Законъ этотъ не всегда исполняется: дѣйствительная развѣдка площади часто дѣлается послѣ, а не прежде заявки; съ явочною же шурфовкою поступаютъ такъ: вырываютъ ямки вмѣсто шурфовъ, подаютъ явку и вступаютъ въ переговоры съ отводчикомъ. „Безъ платы отводчику, — говоритъ г. Скарятинъ въ 1862 г., — никакъ не обходится, такъ какъ рѣдко встрѣчается такая заявка, въ которой нельзя было бы придратъся такъ или иначе, если придратъся захотятъ. Бывали примѣры, что если прискъ подаетъ надежды, то за него плачивали по десяти и даже болѣе тысячъ рублей. Обыкновенные же расходы невелики и не обременительны для крупнаго промышленника, но могутъ оказаться очень обременительными для мелкаго“. Поэтому всего лучше было бы отмѣнить это излишнее требованіе и отводить промышленнику всякую указанную имъ свободную мѣстность, не вынуждая его производить шурфовку. Правительство само, повидимому, начинаетъ признавать эту формальность излишнею и не всегда выполнимою: по крайней мѣрѣ, прошлымъ лѣтомъ было нѣсколько случаевъ утвержденія за частными лицами присковъ, при заявкѣ которыхъ не были соблюдены всѣ требуемыя относительно шурфовки формальности ¹⁾.

Въ-третьихъ, двухлѣтній срокъ для отвода площадей слишкомъ великъ, въ особенности для мелкаго промысла, и долженъ быть сокращенъ до *minimum*'а, который, конечно, окажется различнымъ для разныхъ мѣстностей: въ восточной Сибири, пустынной и мало населенной, онъ все-таки останется довольно продолжительнымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Сибири, а въ особенности на Уралѣ, гдѣ населеніе гораздо гуще, срокъ этотъ могъ бы быть сокращенъ до полугода, а можетъ быть и того менѣе.

VIII.

Въ нашемъ законодательствѣ замѣчается полный пробѣлъ правилъ пользованія водою на золотыхъ прискахъ. Безъ воды немыслима разработка приска: она тамъ употребляется и какъ двигатель, и какъ орудіе для промывки песковъ; какъ двигатель, сила воды мо-

¹⁾ Положеніе комитета министровъ, 1 и 29 іюня 1879 г.

жетъ быть еще замѣнена силою пара, лошадей и другими силами, но какъ орудіе для промывки она составляетъ единственное и ничѣмъ незамѣнимое средство,—она, такъ-сказать, жизнь пріисковъ.

Въ золотоносныхъ системахъ сплошь и рядомъ встрѣчается нѣсколько пріисковъ по одной долинь, рѣчка или ключъ которой протекаетъ только по тѣмъ изъ нихъ (главнымъ или первымъ по заявкѣ), которыя лежатъ въ самыхъ низменныхъ частяхъ долины, а потому одни пріиски не имѣютъ своей воды, у другихъ же въ ней нерѣдко чувствуется избытокъ. Владѣльцы пріисковъ, по которымъ протекаетъ вода, считаютъ ее своею собственностью, а потому и распоряжаются водою, какъ имъ хочется, не только стѣсня въ пользованіи ею, но и совсѣмъ лишая ея владѣльцевъ другихъ пріисковъ; вслѣдствіе чего послѣдніе вынуждены бываютъ или оставлять пріиски безъ разработки, или платить за воду слишкомъ дорого, или продавать пріиски за безцѣнокъ. Справедливость этого подтверждается многими примѣрами изъ практики нашего золотого промысла.

Въ законодательствахъ другихъ европейскихъ государствъ относительно пользованія водою существуютъ особыя спеціальныя правила. Для правильнаго развитія нашей золотопробышленности необходимо, чтобы отношенія промышленниковъ къ водѣ, въ случаѣ несогласій, были бы подчинены особымъ правиламъ, въ основу которыхъ долженъ быть положенъ тотъ принципъ, что вода, какъ постоянный даръ природы, по временамъ очень обильный, а иногда и недостаточный для удовлетворенія нуждъ человѣка и его фабричной и горной промышленности, не должна составлять для владѣльца прилегающей къ ней земли безусловнаго права собственности, а выражать лишь право преимущественнаго пользованія ею безъ ущерба и стѣсненія владѣльцевъ сосѣднихъ пріисковъ ¹⁾.

IX.

Ближайшій надзоръ надъ золотыми промыслами возлагается на окружныхъ ревизоровъ и полицію, въ лицѣ горныхъ исправниковъ. Обязанности ревизора состоятъ въ разсмотрѣніи правильности заявокъ, наблюденіи за производствомъ отводовъ и вообще въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ золотопробышленнаго устава (ст. 13 уст.). Къ обязанностямъ полиціи относится веденіе списка открытымъ розсыпямъ и надзоръ за сохраненіемъ порядка на промыслахъ.

¹⁾ Труды общества содѣйствія и т. д., ч. VII. Мнѣніе комиссіи, выбранной комитетомъ общества для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ золотого промысла.

Изъ перечисленія обязанностей окружнаго ревизора видно, что онѣ довольно неопредѣленны: „наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава“, но на что слѣдуетъ при этомъ наблюденіи обращать главное вниманіе, чтобы изъ-за мелочей не упустить наиболее существеннаго? Неопредѣленность такого наблюденія сознавалась, повидимому, и составителями устава, такъ какъ далѣе, въ ст. 14 упоминается объ инструкціи, которая будетъ дана горнымъ ревизорамъ для руководства при исполненіи ими своихъ обязанностей. Инструкція эта, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не составлена, между тѣмъ въ ней настоитъ крайняя надобность; выше было показано, въ какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ живутъ и работаютъ рабочіе на промыслахъ; защиту ихъ правъ и интересовъ должны на себя принять лица правительственнаго надзора; это должно быть вмѣнено имъ въ обязанность, и предѣлы ихъ вмѣшательства въ отношенія рабочихъ къ промышленникамъ должны быть опредѣлены инструкціею.

Вообще, горнымъ ревизорамъ и исправникамъ приходится быть посредниками между рабочими и промысловыми управленіями и для безпристрастнаго исполненія этихъ обязанностей необходимо, чтобы ревизоръ и исправники были поставлены въ положеніе вполне независимое отъ промышленниковъ. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на получаемое ими содержаніе, трудно ожидать, чтобы эти лица въ состояніи были держать себя вполне независимо. Изъ финансовыхъ смѣтъ горнаго департамента видно, что окружной ревизоръ получаетъ въ годъ отъ 885 р. до 1,835 р., его помощникъ—864 р., горный исправникъ (по штатамъ 1838 г.)—отъ 280 р. до 435 руб. Большая часть этихъ окладовъ вообще незначительна, тѣмъ болѣе для людей, трущихся около золота. Немудрено послѣ этого, что многіе изъ этихъ лицъ прибѣгаютъ къ незаконнымъ поборамъ съ промышленниковъ, для чего практика выработала (какъ видно изъ трудовъ податной комиссіи) болѣе или менѣе опредѣленные оклады: „ограниченность оклада жалованья мѣстной пріисковой администраціи такова, что, напр., горный исправникъ рѣшительно не могъ бы существовать, если бы золотопромышленники не помогали ему и деньгами, и припасами въ натурѣ. Это производится слѣдующимъ образомъ: горному ревизору дается отъ 50 коп. до 1 руб. на каждаго рабочаго, помощнику его—отъ 25 к. до 50 к., и 25 к. на канцелярію; столько же почти дается исправнику, его помощнику и на канцелярію и, сверхъ того, все содержаніе натурою: чай, сахаръ, хлѣбъ, мясо, овесъ, сѣно и прислуга“. Заявленіе это было сдѣлано въ 1864 г. въ податной комиссіи однимъ экспертомъ-золотопромышленникомъ, и такъ какъ штаты съ тѣхъ поръ не измѣнились, то, вѣроятно, слова эти справедливы и для настоящаго времени. Суще-

ствование этих тайных поборовъ вызвало преслѣдованіе со стороны бывшаго генераль-губернатора Синельникова, окончившееся, впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, полнѣйшимъ неуспѣхомъ. Дѣйствительно, единственное средство противъ этихъ злоупотребленій—это назначеніе справедливаго вознагражденія лицамъ правительственнаго надзора. Отсюда ясно, какъ необходимо возможно скорѣе пересмотрѣть штаты получаемаго ими содержанія.

X.

Вопросъ объ отношеніи присковокъ рабочихъ къ ихъ хозяевамъ находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Сами золотопромышленники начинаютъ это сознавать и заниматься изысканіемъ средствъ для улучшенія этихъ отношеній. Такъ, промышленники, обсуждавшіе этотъ вопросъ въ обществѣ содѣйствія, отзываются о немъ въ слѣдующихъ словахъ ¹⁾: „въ сорокалѣтній періодъ существованія сибирской золотопромышленности всѣ ея частныя стороны развивались и улучшались или путемъ законодательной регламентации, или практическимъ путемъ опыта и обычая. Исключеніемъ является только положеніе рабочихъ на прискахъ, которое и донныѣ остается почти тѣмъ же, какимъ было сорокъ лѣтъ тому назадъ, при первомъ появленіи золотого промысла въ Сибири, дѣйствительная же отсталость этого положенія съ каждымъ годомъ и съ возрастающею силою даетъ себя чувствовать какъ самимъ золотопромышленникамъ, такъ и мѣстному населенію, и самой правительственной администраціи сибирскихъ губерній“.

Главные недостатки этихъ отношеній промышленники видятъ въ слѣдующемъ:

Во-1-хъ, при наймѣ рабочихъ имъ выдаются большіе задатки, что, по мнѣнію комиссіи золотопромышленниковъ, происходитъ вслѣдствіе разгула рабочихъ, пропивающихъ задатки и являющихся за новыми получками. Мы уже показали выше, что въ выдачѣ большихъ задатковъ виноваты исключительно сами промышленники и ихъ довѣренныя, старающіеся, при помощи большихъ задатковъ, перетянуть рабочихъ одинъ отъ другого. Мы показали также, что большіе задатки составляютъ зло, такъ какъ ставятъ рабочаго въ большую зависимость отъ присковаго управленія, вслѣдствіе чего наиболѣе самостоятельныя и осторожныя рабочіе остерегаются брать большія суммы въ задатокъ. Зло это, какъ кажется, не такъ трудно

¹⁾ Труды Общества, ч. VII.

устранимо: для этого надо, конечно, обуздать не произволъ рабочихъ, берущихъ эти задатки, а произволъ хозяевъ, ихъ дающихъ. Сдѣлано это, можетъ быть, на примѣръ посредствомъ постановленія, что какъ бы ни былъ великъ долгъ пріисковаго рабочаго, хозяинъ при расчетѣ обязанъ выдать ему опредѣленную часть договорной суммы деньгами. Черезъ это хозяева будутъ поставлены въ необходимость быть болѣе осторожными при выдачѣ большихъ суммъ въ счетъ будущихъ заработковъ (Лоранскій, Горный Журналъ, 1872 г.).

Во-2-хъ, рабочіе, по словамъ золотопромышленниковъ, крадутъ золото и пьянствуютъ. Но мы видѣли, что пьянство и кража золота происходятъ въ значительной степени по винѣ самихъ пріисковыхъ управленій: съ одной стороны, они не даютъ рабочимъ столько вина, сколько требуется мѣстными климатическими условіями и трудностью работы, съ другой—они сами обезцѣниваютъ золото, уплачивая только за крупное, и то по баснословно низкой цѣнѣ; рабочій перестаетъ цѣнить такое золото и предпочитаетъ, вмѣсто того, чтобы отдать его почти за-даромъ промышленнику, купить на него водки, удовлетворивъ тѣмъ своей естественной потребности. Ясно, что средства противъ кражи золота и пьянства рабочихъ находятся въ рукахъ самихъ промышленниковъ. Средства эти указаны въ приведенномъ выше циркулярѣ генераль-губернатора: надо возвысить вознагражденіе, выдаваемое рабочимъ за подъемное золото, принимать въ счетъ его не только крупный, но и мелкій металлъ, не уменьшать этого вознагражденія при уплатѣ за подъемное золото припасами и давать рабочимъ большее количество винныхъ порцій. Тогда смѣло можно рассчитывать, что рабочіе сознаютъ собственныя свои выгоды отъ сдачи подъемнаго золота пріисковому управленію, и прекратится утайка его; равнымъ образомъ значительно ослабѣетъ и пьянство¹⁾.

Въ-3-хъ, рабочій не имѣетъ средствъ къ сбереженію и накопленію своего заработка и къ пріобрѣтенію себѣ въ немъ обезпеченія на старость; потому и трудовыя деньги естественно имѣютъ въ его глазахъ сравнительно малое значеніе и часто проматываются въ очень короткое время. Но это кажущееся легкомысліе объясняется исклю-

¹⁾ Обвиняя рабочихъ въ хищничествѣ золота, обыкновенно забываютъ, что иногда хищниками его являются тѣ самые казаки, которые приставлены на пріиски, чтобы охранять золото и поддерживать порядокъ и спокойствіе. Жизнь на пріискѣ считается для казака очень выгодною, и эти мѣста даются имъ какъ-бы въ кормѣжку. Дѣлать имъ тамъ нечего, и потому они, наравнѣ съ прочими рабочими, занимаются обыкновенно промывкою золота. Промышленники зачастую тяготеютъ излишнимъ числомъ казаковъ, но избавиться отъ нихъ не могутъ; поэтому они теперь хлопочуть о томъ, чтобы самому владѣльцу пріиска было предоставлено право опредѣлять число нужныхъ для охраны пріиска казаковъ.

чительно тѣмъ обстоятельствомъ, что они не могутъ даже найти лучшаго употребленія для своихъ денегъ: дѣйствительно, нельзя допустить, чтобы рабочій успѣшно сберегалъ деньги, нося ихъ постоянно при себѣ и копилъ бы ихъ изъ году въ годъ, среди всѣхъ случайностей и соблазновъ полубродяжеской жизни. Генераль-губернаторы восточной Сибири, какъ видно изъ ихъ циркуляровъ, принимали различныя мѣры, чтобы помочь рабочимъ донести въ цѣлости до дома заработанныя деньги: такъ, были командированы чиновники на большіе пріиски ко времени выхода оттуда рабочихъ, которые убѣждали рабочихъ (и, по словамъ циркуляровъ, не безъ успѣха) отдавать имъ деньги на время пути на сбереженіе; затѣмъ рабочимъ не дозволялось останавливаться въ большихъ городахъ и вообще въ мѣстахъ, представляющихъ много соблазновъ. Мѣры эти, конечно, слишкомъ палліативны, чтобы имѣть какое нибудь серьезное значеніе; къ тому-же, онѣ могутъ быть приняты только относительно очень небольшого числа рабочихъ.

Къ изложеннымъ неудобствамъ слѣдуетъ прибавить еще одно, наиболѣе важное для интересовъ самихъ рабочихъ:

Въ-4-хъ, рабочіе нанимаются на пріиски единолично и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ артелями, именно для спеціальныхъ цѣлей, каковы: золотничныя работы, оплачиваемыя по количеству добытаго золота, вскрытіе торфовъ, плотничныя работы и друг.; дѣйствуя при единоличномъ наймѣ, часто въ подрывъ одинъ интересамъ другого, они получаютъ меньшую плату, чѣмъ тѣ, которые нанимаются по-артельно; вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе той же разрозненности своихъ интересовъ, они не находятъ въ своей средѣ никакой опоры противъ притѣсненій пріисковаго управленія и страдаютъ въ этомъ отношеніи гораздо болѣе, чѣмъ рабочіе, нанявшіеся по-артельно.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для улучшенія настоящаго положенія рабочихъ, по мнѣнію комиссіи, было бы такое средство, которое клонилось бы къ поднятію нравственнаго уровня самого рабочаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняло бы изъ его внутренняго быта самыя причины его недостатковъ. Такой поворотъ къ лучшему, можетъ быть, по мнѣнію комиссіи, достигнуть, хотя и очень постепенно, въ теченіи значительнаго періода времени, при осуществленіи слѣдующихъ главныхъ условій: 1) установить между рабочими круговую поруку; 2) доставить рабочему возможность къ сбереженію и накопленію его заработковъ, и 3) доставить ему лучшія гарантіи его правъ и интересовъ, измѣненіемъ способа найма и единоличнаго заключенія условій. Всѣ эти цѣли, по мнѣнію комиссіи, одновременно могутъ быть достигнуты посредствомъ прямой организациі рабочихъ въ артели, съ возможно правильнымъ и опредѣлен-

надо тѣмъ способомъ, который практикуется въ западной Европѣ для изслѣдованія положенія фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, помощью спеціальныхъ комиссій, изслѣдующихъ это дѣло на мѣстѣ; такія комиссіи должны были бы посѣтить возможно большее число приисковъ и собрать свѣдѣнія по заранѣ составленной программѣ. Комиссіи, конечно, должны быть составлены изъ людей независимыхъ и незаинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ; поэтому, кромѣ представителей отъ золотопромышленниковъ, въ ихъ составъ должны входить представители отъ правительства и отъ нашихъ ученыхъ обществъ, напр., географическаго и вольноэкономическаго. Но на это дѣло нужны большія средства: потребуется вѣроятно до 100 т. рублей, чтобы дать имъ возможность объѣхать всю золотопромышленную область? Откуда взять эти деньги? — Средства на это должны дать тѣ, кто, по собственному сознанию, наиболее заинтересованъ въ разрѣшеніи этого вопроса, т.-е. сами золотопромышленники, и дать эти деньги имъ очень легко, такъ какъ что, на примѣръ, значить сложиться десяти богачамъ-промышленникамъ и пожертвовать каждому по 10 тыс. рублей? Они сами заявляютъ, что „дѣйствительная отсталость положенія промысловыхъ рабочихъ съ каждымъ годомъ и съ возрастающею силою даетъ себя чувствовать намъ самимъ“; они сознаютъ, что „введеніе артелей можетъ совершиться только постепенно, по мѣрѣ изученія экономическихъ условій“, — такъ пусть они и дадутъ толчокъ этому дѣлу, дадутъ средства изучить экономическія условія. Вѣдь, кромѣ нихъ, за это дѣло въ Сибири взяться некому: земства нѣтъ, а общество слишкомъ апатично, да если бы и захотѣло что-нибудь сдѣлать, не имѣетъ для того матеріальныхъ средствъ. Отъ нихъ однихъ зависитъ показать на дѣлѣ, что всѣ ихъ разсужденія объ отсталости этого вопроса — не пустыя слова, что *проектъ* — не замаскированное стремленіе ввести между рабочими круговую поруку, и, обезпечивъ себя съ этой стороны, почить на лаврахъ.

Но, не ожидая пришествія того далекаго и счастливаго времени, когда будутъ изучены условія жизни приисковаго рабочаго и когда распространится среди рабочихъ сознание необходимости артельного начала, слѣдуетъ безотлагательно принять нѣкоторыя мѣры для улучшенія положенія приисковыхъ рабочихъ, хотя бы слѣдующія: 1) обязать промышленниковъ уплачивать рабочимъ опредѣленную часть договоренной суммы, какъ бы ни была велика сумма долга, числящаяся на рабочемъ. 2) Право промышленника разъединять артель рабочихъ, нанявшихся за круговую поруку, должно быть ограничено въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ это сдѣлать не иначе, какъ съ согласія самой артели, причемъ она имѣетъ право сложить съ себя круговое поручительство; но право выбора артельныхъ старостъ

для артелей съ круговою порукою должно быть совершенно отнято у промышленниковъ: оно можетъ принадлежать только членамъ самой артели, какъ главное условіе ихъ самостоятельности. 3) Промышленникамъ должно быть воспрещено включеніе въ договоры съ рабочими обязательства для этихъ послѣднихъ покупать съѣстные припасы, одежду и обувь не иначе, какъ въ пріисковомъ управленіи. 4) Должны быть установлены вполнѣ опредѣленные правила вознагражденія рабочихъ въ томъ случаѣ, когда пріисковое управленіе отпускаетъ ихъ, по неимѣнію работъ, раньше окончанія контракта. 5) Надо опредѣлить точно, въ какихъ случаяхъ рабочій можетъ требовать расторженія контракта, и кто долженъ разбирать споры между нимъ и хозяиномъ. 6) Слѣдуетъ опредѣлить, для уничтоженія той кабалы, въ которую попадаютъ рабочіе, извѣстный срокъ, далѣе котораго промышленникъ не имѣетъ права удерживать у себя рабочаго за долгъ. 7) Обратитъ серьезное вниманіе на медицинскую часть на пріискахъ и обязать промышленниковъ лечить заболѣвшихъ рабочихъ на свой собственный счетъ, трудныхъ-же больныхъ—перевозить въ такія больницы, гдѣ, кромѣ фельдшеровъ, есть и доктора.

Мы сочли бы себя счастливыми, если бы нашъ очеркъ могъ сколько-нибудь способствовать установленію въ обществѣ болѣе правильнаго взгляда на золотой промыселъ и его потребности, и обратилъ бы вниманіе на нѣкоторые забытые вопросы золотого промысла, въ особенности на вопросъ о положеніи пріисковыхъ рабочихъ.

П. Р—въ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-е марта, 1880.

Учрежденіе Верховной распорядительной комиссіи. — Слово къ жителямъ Петербурга ея Главнаго Начальника. — По поводу событія пятаго февраля. — Февраль 1855 — февраль 1880. — Основныя положенія тюремнаго преобразованія и новаго уголовнаго кодекса. — Предполагаемыя измѣненія въ пенсіонномъ уставѣ. — Преобразованія въ лицеѣ и училищѣ правовѣдѣнія. — Что нужно прежде: мѣры или люди?

I.

12-го февраля текущаго года состоялся Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату, о новомъ, высокомъ и чрезвычайномъ учрежденіи, безъ опредѣленія срока его существованія, и съ точнымъ обозначеніемъ цѣли его дѣятельности, а именно — „положить предѣль непрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ“. Таково назначеніе новаго учрежденія, которое наименовано „Верховною распорядительною комиссіею“; она состоитъ: 1) изъ Главнаго Начальника; 2) назначенныхъ имъ же самимъ, по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ комиссіи, согласно высочайшимъ повелѣніямъ, испрашиваемымъ Главнымъ Начальникомъ, и 3) изъ лицъ, которыя предоставлено ему самому призывать въ комиссію, если присутствіе ихъ будетъ признано имъ полезнымъ. Въ указѣ не объяснены взаимныя отношенія членовъ комиссіи, но такъ какъ назначеніе ихъ зависитъ отъ Главнаго Начальника, то единство въ дѣйствіяхъ комиссіи можно считать уже тѣмъ самымъ вполне обеспеченнымъ. Но, сверхъ того, „въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“, Главному Начальнику предоставлены: а) права главноначальствующаго въ

